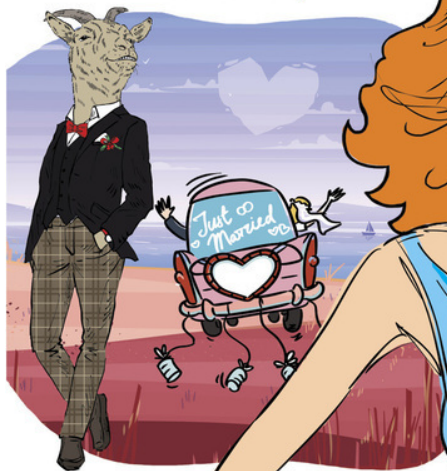

ПОЛИНА РАЕВСКАЯ

Одинока
и крайне
жестока,

или
Как Выйти
замуж
за один день

Полина Раевская
Одинока и крайне жестока, или
Как выйти замуж за один день
Серия «Детектив-антигрустин»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18560406

Одинока и крайне жестока, или Как выйти замуж за один день /

Полина Раевская: Э; Москва; 2016

ISBN 978-5-699-87331-9

Аннотация

Полина Ульянова – благородная лисичка, чью красивую шкурку решил использовать для изготовления шубы родной отец. Полина – невеста завидная. Еще бы – единственная дочь шоколадного короля, наследница многомиллионного состояния. Настоящая принцесса. И жених сыскался ей – королевич... Именно поэтому любимый папенька против воли выдает ее замуж за Антона Оленина – потомственного ленивца, парня, который в своей жизни ни дня не работал, зато стремительно прожигал деньги родителя. Полине брак не по душе, но у отца есть рычаги давления на нее – приходится согласиться...

Валерий Яровой – ученый ворон – следователь, серьезный, умный, проницательный. Несмотря на свой простоватый вид, птица ученая и солидная...

Вам предстоит путешествие в роскошный мир шикарного отеля, где предстоит медовый месяц нашим молодоженам, но брак, случившийся явно не на небесах, довольно скоро превращается в ад. Здесь происходит убийство, и наши герои оказываются в самом эпицентре событий...

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	12
Глава третья	15
Глава четвертая	20
Глава пятая	22
Глава шестая	29
Глава седьмая	34
Глава восьмая	43
Глава девятая	57
Глава десятая	69
Глава одиннадцатая	77
Глава двенадцатая	101
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Полина Раевская Одинока и крайне жестока, или Как выйти замуж за один день

© Раевская П., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

*** * ***

*Пусть это будет маленькая сплетня, которая
должна исчезнуть между нами.*

Фаина Раневская

Глава первая

Свадьба пела и плясала

Жизнь бьет ключом, и все по голове!

Фаина Раневская

– Дорогие Антон и Полина! Сегодня, в этот торжественный для вас день, мы собрались здесь, чтобы... – Красивая, ухоженная женщина говорила что-то еще, но ее слова не достигали моего сознания. В голове крутилась давно услышанная строчка из песни о пышной свадьбе и о невесте, смотревшей сквозь радугу слез на святое распятие. Надо бы потом поинтересоваться у интернет-поисковика, откуда это.

– Прошу ответить невесту!

Мысли с трудом вернулись к реальности. Оглядевшись по сторонам, сквозь застилающую глаза пелену я увидела ходящую желваками челюсть отца, насмешливый взгляд дяди, равнодушные и любопытные выражения на лицах незнакомых мне людей. Стало понятно, что дама, регистрирующая брак, обращается ко мне уже не в первый раз.

– Повторяю, – натянутая улыбка не слишком скрывала ее истинные чувства. – Прошу ответить невесту, является ли ее желание вступить в брак искренним, взаимным и добровольным?

– Да, – еле слышно произнесла я.

– Простите, – губы женщины по-прежнему растянуты, но глаза выдают недовольство, – я не расслышала. Не могли бы вы повторить?

– Да! – гаркнула я что было мочи. Из толпы послышался нервный смешок, но, не найдя поддержки, тут же оборвался. Я усмехнулась, представив, как папенька пригвоздил тяжелым взглядом не к месту развеселившегося гостя.

– Не нужно так кричать, я не глухая, – проворчала женщина, нарушая церемониал. Интересно, а так можно?

Все происходящее дальше моего сознания практически не коснулось. Кажется, мы поставили подписи на каких-то документах и обменялись кольцами (или в другом порядке?). Господи, как же долго и нудно! Нет, совсем не таким я представляла себе этот день когда-то. Ох, не таким.

– Поздравляю вас! Именем Российской Федерации ваш брак зарегистрирован! Теперь жених может поцеловать невесту! – качнув высокой прической, возвышавшейся над головой, словно мачта корабля, дама облегченно вздохнула. Такое ощущение, что она только что выдала замуж за сидевшуюся в девках неказистенькую дочку. Хотя зря я цепляюсь к работнице загса – в конце концов, ее можно понять: невеста ей сегодня попалась ну очень уж «тяжелая», то встанет не там, то вопрос не услышит, то и вовсе начинает хихикать невпопад. А ведь за вознаграждение, назначенное моим щедрым папашей, тетушка вполне могла бы и потерпеть. Да и вообще, мне, как дочери олигарха, положено быть ка-

призной и своевольной. Жаль только, что это не так. Иначе и брака этого никогда не было бы.

А церемония, между тем, шла своим чередом. Настала самая неприятная часть программы, избежать которой я из-за данного отцу обещания никак не могла. Растянув губы в счастливой улыбке, я подставила их муженьку, успев, правда, прошипеть сквозь зубы, дотянувшись до его уха:

– Только попробуй язык высунуть! Откушу!

Антон даже не подумал испугаться: усмехнувшись, он сграбастал меня в охапку и подарил такой долгий и страстный поцелуй, что кто-то из гостей даже восхищенно присвистнул.

Не имеющий опыта семейной жизни, новоиспеченный муженек, видимо, еще не знал, что супругу следует слушаться. Хотя, может, он рассчитывал, что у меня от страсти закружится голова и я забуду данное ему обещание. Вот уж напрасно! Если поцелуй и потревожил мое девичье сердце, то виду я не подала. Поэтому сначала пригвоздила мужа к полу высоченной шпилькой, не забыв прикрыть наши ноги платьем, а затем сомкнула зубы вокруг его языка, коварной змеей проникшего в мой рот. Антон охнул и отпрянул, но тут же взял себя в руки, вернув лицу безмятежное и счастливое выражение. Улыбаясь во весь рот, губы он, тем не менее, держал сомкнутыми. Подозреваю, не хотел, чтобы окружающие заметили его кровавый оскал – когда нужно, хватка у меня бульдожья. Ничуть не раскаиваясь, я послала парню

торжествующий взгляд, мол, тебя ведь предупреждали!

Он вновь усмехнулся и, галантно подставив локоть, повел меня прочь из зала торжественных регистраций в холл, где нас давно ожидали докучливые папарацци. Гости дружной гурьбой потянулись следом.

На пороге мой новоиспеченный муж остановился, весело оглядел собравшихся фотографов и под их одобрительные возгласы, сопровождаемые вспышками камер, подхватил меня на руки. Вернее, попытался это сделать. Он же не знал, что и на этот случай у меня припасен для него сюрприз: тяжелым кулем повисла я на супруге, решив продемонстрировать миру закон земного тяготения в действии – будь жив Ньютон, очень порадовался бы.

Антон, который провел в спортзале не один день, испытание выдержал. Хотя и не скажу, что с честью: поднять меня, словно пушинку, ему не удалось. Скорее в тот момент он напоминал штангиста, пошедшего на мировой рекорд: лицо побагровело, глаза вылезли из орбит, ноги вот-вот согнутся под непосильной ношей. Зато молодая супруга оказалась хороша! Улыбаясь журналистам во все свои тридцать два ровных зуба, я, как и положено только что сочетавшейся узами Гименея невесте, излучала неземное блаженство. А уж что вызвало эти эмоции: любовь к мужу или доставленные ему неудобства, о том папарацци знать совсем не обязательно.

Уверена, фотографии получатся чудные! Представляю себе заголовки завтрашних «желтых» газет: «Сын известного

чиновника – дутый пузырь!», «Антон Оленин чуть не надорвался, пытаясь поднять свою легкую супругу», «Жених с трудом смог взять вес в пятьдесят пять килограммов». На самом деле я вешу пятьдесят восемь кэгэ, но это наша с весами страшная тайна. Для таблоидов мой вес составляет красивую и ровную цифру, состоящую из двух пятерок.

– Весело тебе, да? – прошептал мне на ухо Антон. – Развлекаешься?

– Да, дорогой, – проворковала я, продолжая ослепительно улыбаться. – А тебе разве грустно?

– Что ты, милая, нет, конечно! Ты же понимаешь – ради тебя я готов на все! – в голосе новоиспеченного супруга слышалась насмешка.

– Ну, тогда готовься, любимый, у меня для тебя еще есть немало сюрпризов, – я послала супругу взгляд, полный обожания, – уверена, фотография именно этого момента станет у таблоидов второй по популярности.

Представляю, сколько девичьих слез прольется на этот снимок, сколько волос будет вырвано в отчаянии. Не певец, не музыкант, и вообще парень без определенного занятия и даже места жительства (то тут поживет, то там), мой супруг имеет столько поклонниц, что сам Джастин Бибер наверняка зеленеет от злости в своей Америке. Хотя, пожалуй, до смазливого кумира юных особ мой новоиспеченный супруг все же не дотягивает. Тут я, конечно, погорячилась, но в любом случае Антон Оленин – личность извест-

ная и весьма популярная. Чего не скажешь обо мне – в светских хрониках я не отмечена, да и вообще веду противоестественный для моей родословной образ жизни тихой, скромной монашки.

По крайней мере, так было до недавнего времени...

Глава вторая

От суммы, тюрьмы и загса не зарекайся. За два месяца до свадьбы

*Счастье – понятие для средних во всех
отношениях граждан, и справедливости тут нет
никакой.*

Фаина Раневская

– Что?! – слова отца достигли моих ушей, но не желали доходить до сознания. – Пап, ты вообще о чем сейчас?! Какая свадьба?! Какое еще объединение кланов?! Ты серьезно, что ли?! Мы в каком веке живем, ау?! – от возмущения я даже задохнулась и теперь была вынуждена изображать выброшенную на берег рыбу: то закрывала рот, то открывала его, не в силах наполнить легкие воздухом. – Не забыл, что я независимая и вполне себе самостоятельная личность? Ты уж прости, я с уважением отношусь к тому, чем ты занимаешься, но вся эта история про родовые браки... Еще раз извини, конечно, – негодование негодованием, а про хорошие манеры забывать не стоит, тем более в разговоре с отцом, – но мы же не Габсбурги, в конце концов, какие-нибудь.

– А при чем тут Габсбурги? – не понял папенька.

– Ну как же, – пришел мой черед удивляться отцовской неосведомленности, – они славились своими династическими браками, предпочитая открытому противостоянию с соседями родственные с ними же связи. Кстати, это не сильно им помогало, ты бы учитывал. Да и вообще, в наше время брак детей чаще приводит к ссорам между их родителями, нежели к дружбе. Неужели не знаешь?

– Полина, – отец вздохнул, и мое сердце сжалось от жалости, которую я тут же в себе подавила, вспомнив рекомендации своего психоаналитика. В конце концов, не только отец потерял в свое время жену, но и я мать. Моей вины в том, что он одинок, нет никакой. Так что я вовсе не обязана класть свою жизнь на жертвенный алтарь божества по имени «Папенька».

Тот, правда, еще не подозревал, что перед ним стоит обновленная версия дочери, и поэтому терпеливо ожидал привычной реакции. Действительно, раньше я бы кинулась в его объятия, поцеловала в щеку и заверила в том, что буду послушной девочкой и сделаю все, как он велит. Но теперь – не раньше. Я вовсе не намерена выходить замуж за Антона Оленина, как бы этого ни хотелось дражайшему родственнику.

В глазах отца промелькнуло удивление, но, видимо, решив, что просьба и впрямь очень необычна и посему требует чего-то большего, нежели тяжкий вздох и выразительный взгляд, он пустил в ход «тяжелую артиллерию».

– Полина, – повторил он мое имя, стремясь усилить воздействие. Он всегда называет меня именно так, когда заводит какой-нибудь серьезный разговор, – дочь, – о, давление усиливается, – когда ты родилась...

Ну неужели, пап? Ты всерьез думаешь, что я поведусь на это? Сейчас ты мне расскажешь, как изменилась твоя жизнь после моего появления на свет, как ты, потеряв жену, обрел новый смысл существования. Каждый раз, когда ты говоришь о смерти мамы, непременно в связке с фактом моего рождения, ты, я надеюсь, все же невольно, обвиняешь и меня в тяжелейшей утрате, от которой так и не смог оправиться. Этот груз вины, который не всякий взрослый осилит, я тащила на себе все свое детство. Но теперь довольно! Больше это не сработает!

Я осталась верна данному себе зароку – обычные папины приемы в этот раз действительно не подействовали: хвала моему психоаналитику. Правда, от нежеланного брака меня это все равно не спасло – дражайший родственник нашел другой способ заставить меня поступить так, как ему было нужно. Хотя такой подлости я от отца, конечно же, не ожидала...

Глава третья

Крепкий орешек

Лучше быть хорошим человеком, ругающимся матом, чем тихой воспитанной тварью.

Фаина Раневская

– Горько! – закричал дядя Веня и брякнул рюмку об пол. Я бросила насмешливый взгляд на отца, который с каменным лицом выслушал тост брата, никак не выразив своего недовольствия. Уверена, подобная выдержка обошлась ему дорого – еще один шрам на сердце, не иначе. Мне ли не знать, какие бури бушуют сейчас в душе папеньки, у которого с ближайшим родственником, мягко говоря, весьма натянутые отношения. Будь воля отца, ноги бы дяди-Вениной не было на этом торжестве, но не мог же он, в самом деле, порадовать журналистов подобной сенсацией. Не то чтобы отец очень уж боялся служителей пера, но и привлекать их внимание лишний раз особенно не жаждал. Тем более что те и так уже подбивали клинья к нашему родственнику, обещая ему солидное вознаграждение за откровенный рассказ о детстве и отрочестве Алексея Ивановича Ульянова, об основных вехах его пути к богатству, а также об отношениях с родней.

Дядюшка мой, всю жизнь проработавший простым шофе-

ром, брата своего откровенно презирал, считая дармоедом и вором, что, правда, отнюдь не мешало ему регулярно вымогать у него деньги, не мучаясь при этом угрызениями совести. Дядя Веня считал, что вполне мог бы зарабатывать и сам, рассказывая телевизионщикам все, что они жаждут узнать, и даже больше, но, считая себя порядочным человеком (утверждение, конечно, спорное, но кто я такая, чтобы судить?), а также из уважения к памяти родителей этого не делал. По мнению моего дядюшки, беря деньги с брата, он таким образом компенсировал себе упускаемую выгоду.

И вот такому-то родственнику ничего не подозревающий ведущий и предоставил слово. Уверена, знай он о том, что за этим последует, сто раз бы подумал, прежде чем это сделать. Увы, никто его об этом не предупредил, и теперь я не без злорадного удовольствия наблюдала, как организатор торжества то краснел, то бледнел, то поправлял галстук-бабочку, слушая дяди-Венину поздравительную речь, в которой и матерная частушка присутствовала, весьма, кстати, к месту, и сопровождаемое выразительным взглядом в сторону двух отцов напоминание молодоженам о том, что лучше жить бедно, но честно, и несколько сальных шуточек на тему первой брачной ночи.

Дядя Веня откровенно забавлялся, что меня ничуть не огорчало – в конце концов, должен же на свадьбе хоть кто-нибудь веселиться. Оглядев присутствующих – всех, до кого я дотянулась взглядом, я прочла на их лицах брезгливость

вперемешку с таким ужасом, словно они застали в своей постели гремучих змей. Усмехнувшись, я поднялась для исполнения воли дядюшки. Антон, наученный горьким опытом, больше не рисковал и язык держал за зубами. Так что поцелуй у нас вышел весьма целомудренным, на радость мне и к неудовольствию дражайшего родственника.

— Эх, молодо-зелено, — крикнул он и, резко наклонившись к сидящей рядом с ним даме (жене иностранного дипломата, между прочим), смачно поцеловал ее в засос. — Вот как надо! — гордо провозгласил он, вытирая рот рукавом парадного пиджака. По всему видно — возмущенное щебетание неожиданной избранницы его волновало мало. В воздухе запахло международным скандалом, и, если бы не мой новоиспеченный тесть, неизвестно, чем бы дело закончилось.

Хорошо еще, что Казимир Порфирьевич Оленин, как и положено чиновнику его уровня, обладал молниеносной реакцией. Мигом оказавшись рядом со вскочившим в возмущении посланником иностранного государства, он принялся что-то быстро нашептывать тому на ухо. Разобрать, что именно, я не могла, но, подозреваю, тесть приносил дипломату свои глубочайшие извинения. А может, врал что-нибудь про странные свадебные традиции русских, согласно которым гости обязаны целоваться друг с другом. С него станется!

Бросив насмешливый взгляд на отца, я заметила на его лице все признаки еле сдерживаемой ярости. Как и большин-

ство людей его комплекции, папенька в стрессовых ситуациях сильно потел. Вот и теперь на его круглом, словно блин, лице блестели крупные капли пота. А судя по цвету кожных покровов, отец и вовсе близок к апоплексическому удару. Нервным движением руки он ослабил галстук, тугой удавкой обхвативший его мощную багровую шею, затем достал из нагрудного кармана платок и промокнул им лоб.

Впрочем, дяде Вене, похоже, до всего этого не было никакого дела. Как и до покинувших его сотрапезников (тесть усадил их рядом с собой). Со словами «мне же больше достанется» дядюшка принялся накладывать себе на тарелку разнообразные яства, нимало не заботясь о том, что многие из них не достигают посуды, падая на белоснежную скатерть. Исполнительный официант, подскочивший, чтобы оказать мужчине помощь, был отправлен тем восвояси.

– Что я, сам себе еды, что ли, не наложу? Чай, не баре какие-нибудь, – проворчал мой родственник и, подмигнув мне, весело принялся закидывать пищу в рот.

Для большинства гостей, Впрочем, случившееся осталось незамеченным, – стараниями профессионального ведущего праздник после небольшой заминки потек своим чередом, строго следуя заранее утвержденному сценарию. Один за одним присутствующие брали слово, чтобы поздравить «счастливых молодых» со «знаменательным событием». Одни ограничивались банальным набором фраз, другие (таких, к слову, оказалось большинство – сказывался высокопостав-

ленный статус) пускались в витиеватые рассуждения о смысле жизни вообще и брака в частности. К примеру, весьма известный журналист сравнил нашу семью с отправляющимся в большое плавание судном. Он пожелал нам легко обходить все встречающиеся на пути рифы, сделав комплимент моему новоиспеченному супругу, назвав его умелым «капитаном корабля». Конечно, у меня на этот счет имелись серьезные сомнения, но, помня об условиях соглашения с отцом, я сумела сдержаться и не высказать их вслух.

Гости продолжали соревноваться друг с другом в красноречии, рискуя сделать торжественную часть бесконечной – казалось, что продолжительность тостов напрямую связана с количеством спиртного, выпитого оратором.

И все же всему когда-то приходит конец. Сколь длинным ни казался мне день, он все же сменился вечером, а затем и ночью. Праздник, несмотря на старания лучшего в стране ведущего, уже давно жил своей жизнью – избалованная публика вяло приветствовала сменявших друг друга артистов, не слишком, впрочем, на это обижавшихся. Да и чего дуться, если деньги все равно заплачены? Кроме того, выступая на корпоративах и закрытых вечеринках, звезды шоу-бизнеса и не такое видели.

Лишь несколько человек с жадностью следили за представлением. То были мои любимые подружки из клуба «Брекетоносцы».

Глава четвертая

Рождение красавицы.

Восемь лет до свадьбы

*Чего только не делает с человеком природа,
причем все без наркоза.*

Фаина Раневская

– И как долго ты будешь носить эту «железную маску»? – как обычно, папенька не слишком подбирал выражения, нимало не заботясь о моих чувствах.

– Врач сказал – не меньше года. Может, и больше, – спокойно ответила я, встретив недовольный прямой взгляд отца.

– Ничего себе! – усмехнулся он. – Впрочем, ты права... Нельзя же жить с такой челюстью...

Казалось, мне пора бы приобрести иммунитет на папины оскорбления, но не случилось. Вот и в этот раз, сглотив подступивший к горлу ком, я вскинула голову и произнесла не без обиды:

– Вообще-то доктор сказал, что брекеты нужно было еще в детстве поставить. Сразу после смены молочных зубов постоянными. А теперь, конечно, выравнивание прикуса займет больше времени.

– Не пойму, – усмехнулся отец, – ты меня упрекаешь в чем-то? Ну, извини, что я был вынужден работать, как проклятый, чтобы обеспечить тебе благополучную жизнь. Извини, что так и не женился, так как не хотел, чтобы у моей неблагодарной дочери была мачеха. Извини, что был тебе плохим отцом.

– Да нет, пап, ну что ты! – как и в других подобных случаях, стоило отцу познакомить меня со своим видением ситуации, как обида тут же сменилась чувством вины. – Конечно, ты прав, да и откуда тебе было знать... Мне самой давно следовало обратиться к ортодонту, а я все откладывала...

– То-то же, – довольно проворчал отец. – Оно-то, конечно, тебе нужна эта штука – вон как челюсть-то вперед выпирает. Если б не это, быть тебе красавицей, как матери-покойнице, царствие ей небесное. А вообще, дочь, мой тебе совет – ты на людях-то не улыбайся пока. И так-то не сказать, чтобы тебя улыбка красила, а уж теперь...

Проглотив очередную обиду и напомнив себе, что отец так говорит не со зла, я чмокнула его в макушку и отправилась в свою комнату, чтобы, уединившись в ее тиши, поделиться своими переживаниями с теми, кто меня по-настоящему понимает.

Глава пятая

Отель «У тихой сосны». Знакомство

– Чем умный отличается от мудрого?

– Умный знает, как выпутаться из трудного положения, а мудрый никогда в него не попадает.

Из афоризмов Фаины Раневской

– Добро пожаловать! – губы дежурного администратора расплылись в не менее дежурной улыбке. Ее густо подведенные глаза внимательно шарили по нашим лицам, а их обладательница пыталась понять, чего ожидать от только что прибывшей парочки богатеев. Видимо, женщина осталась довольна проверкой, так как расслабила напряженное лицо и, поправив слегка полноватой рукой идеальную, волосок к волоску, прическу в стиле «каре», кокетливо улыбнулась моему супругу. – Разрешите мне лично проводить вас в ваши апартаменты, – дама еще шире растянула губы в улыбке. В какой-то момент я даже испугалась – казалось, еще чуть-чуть, и администратор получит профессиональную травму – в конце концов, не всякий рот выдержит подобную нагрузку. Хотя, может, существуют специальные тренажеры для гостиничных служащих, помогающие тем обрести способность растягивать рот до ушей, обходясь без порванных

мышц и вывихнутой челюсти?

Правда, долго размышлять на этот счет мне не пришлось. Загипнотизированная улыбчивым администратором, я не сразу осознала смысл ее слов, а когда он все же дошел до моего сознания, страшно возмутилась.

– Куда вы нас проводите? – произнесла, слегка заикаясь. – В номер?! Один?! Не в два номера?! Мы же заказывали отдельные комнаты! Вас разве не предупредили?

Улыбка медленно сошла с лица отельной служащей, сменив выражение на растерянно-испуганное. Лоб женщины покрылся испариной, красивые ухоженные руки тряслись мелкой дрожью.

– Нет, но... – ее глаза округлились от испуга – если выяснится, что администратор что-то напутала, с места своего она вылетит тут же. Мне даже стало ее немного жаль, но затем я напомнила себе о цене ее ошибки и решительно перешла в наступление.

– Безобразие! Я же звонила вам! Как так можно, в конце концов?! – роль капризной дочери олигарха давалась непросто, но не на шутку перепуганная дама это вряд ли заметила. Ее белое как полотно лицо демонстрировало эмоции человека, над которым навис карающий топор палача.

– Но как же... Ведь... Подождите секундочку.

Женщина принялась лихорадочно стучать по клавиатуре стоящего перед ней ноутбука, изучая видимые только ей записи. Внезапно ее глаза засияли радостью, а коже лица вер-

нулся естественный цвет.

– Ну вот же! – торжествующе провозгласила она, разворачивая умную технику экраном к присутствующим – Вот! – повторила, тыча в него наманикюренным пальчиком. – У нас все фиксируется, – важно продолжила администратор. – Каждый звонок, каждое обращение. Так что...

– И что? – решимости в моем голосе заметно поубавилось – уж больно уверенно выглядела собеседница.

– А то! – подняла та вверх указательный палец. – Вы ведь сами отменили заказ на два номера. Тут все записано!

– Твои проделки? – прошипела я, оборачиваясь к супругу, который во все время нашего разговора не проронил ни слова, с нескрываемым любопытством наблюдая за происходящим.

– Не льсти себе, подруга, – усмехнувшись, произнес он. – Слишком много усилий. Только представь – мне пришлось бы узнать, в какой отель нас отправят, затем выяснить здешний номер телефона, номер брони... – парень демонстративно зевнул. – Столько возни и ради чего? – он насмешливо окинул взглядом мою фигуру с ног до головы, отчего я непроизвольно съежилась. Но, тут же вспомнив наставления моего психоаналитика, гордо вскинула голову и перешла в наступление.

– Что, черт возьми, здесь происходит? Какого дьявола творится? Хотя... Не хочу я вникать в подробности. Желаю только отдельный от этого субъекта, – я бросила презритель-

ный взгляд в сторону Антона, – номер.

– Но это невозможно, – заикаясь, проговорила дама, снова меняя цвет лица с бледно-розового на снежно-белый. – Сейчас «высокий сезон» – все номера заняты. К нам за год записываются. Вам и так очень повезло, ведь если бы не ваш отец... Нам пришлось отказать другим новобрачным, которые этот номер забронировали раньше. Огромную неустойку выплатить, не говоря уже о репутационных потерях... – казалось, еще чуть-чуть – и женщина заплачет.

– Милая барышня, – Антон решительно шагнул за стойку и положил свою руку поверх ладони отельной служащей. Та ойкнула и, зардевшись, принялась бормотать, что «вообще-то клиентам находиться здесь не положено». «Клиент» и бровью не повел.

– Не обращайте внимания на мою жену, – проговорил он. – Видите ли, у нее очень скверный характер, а тут еще и пэмээс к тому же.

Я возмущенно вскрикнула, но Антон и не подумал извиниться.

– Понимаете, – проговорил он, еще ближе наклоняясь к администратору, – мы с женой немного повздорили. Приревновала она меня, представляете? И к кому? К моей подруге! Прочла, видите ли, нашу с ней переписку в телефоне. Понимаете?

Женщина заворуженно кивнула, явно подпав под обаяние моего муженька. Мне ли не знать, как это бывает?

– Ну и вот... – Антон, для которого подобная реакция женского пола на его речи – дело привычное, только усмехнулся и продолжил как ни в чем не бывало: – Понятно, что милые бранятся – только тешатся, но... – Парень выдержал выразительную паузу и произнес торжественно: – Я ее боюсь! В гневе она страшна! Однажды ножом в меня метнула! Можете себе представить, до чего ревнивая особа? Испанка просто! Кармен!

Я с изумлением взидала на разыгрываемый передо мной спектакль, от негодования не в силах вымолвить ни слова.

– Поэтому я буду вам очень признателен и, поверьте, в долгу не останусь, – Антон красноречиво похлопал себя по нагрудному карману, из которого торчал краешек бумажника, – если вы найдете для нее отдельный номер. Пусть даже самый маленький. Пусть даже каморку прислуги.

– Эй, – возмутилась я, – а почему это для меня?

– А для кого же еще? – удивился Антон. – Это же ты со мной не хочешь в одном номере находиться?

– Да, но это же ты меня боишься, – ехидно парировала я.

– Ребята, – вмешалась в нашу перепалку администратор. На ее лице отразилось отчаяние. – Не спорьте! Все равно не смогу вам ничем помочь. – Женщина едва не плакала. – Ну нет у нас лишних номеров! Нету! Никаких: ни больших, ни маленьких, ни самых завалящих. Хотя таких у нас в принципе не имеется. Ну правда! – женщина прижала руки к груди, демонстрируя крайнюю степень раскаяния.

– Да-а-а, ситуация, – протянул Антон, озорные черты в глазах которого плясали тарантеллу, выдавая истинные эмоции своего хозяина. – Что ж, – добавил он, – придется нам жить вместе, дорогая.

– Только под страхом смерти, дорогой, – язвительно парировала я.

– Это угроза? – поинтересовался муженек.

– Понимай как хочешь, милый, – прошипела я сквозь зубы.

– Говорю же: не женщина – огонь! – восхищенно проговорил Антон, поворачиваясь к служащей отеля. Та растерянно кивнула, не зная, как реагировать на происходящее.

– Да вы не беспокойтесь, – не очень уверенно проговорила она, обращаясь ко мне. – Номер для новобрачных огромный. Целая квартира – там, помимо спальни, еще гостиная имеется с диваном. И ванн две...

– Вот видишь, любимая, – Антон весело рассмеялся. – Целых две ванне комнаты и даже диван – все, как ты любишь!

– Иди ты к черту, – зло проговорила я и решительно направилась к огромной лестнице, понятия не имея, куда двигаться дальше.

– Подождите, – прокричала администратор, – сейчас я вас провожу!

Женщина выскочила из-за стойки и, жестом приказав носильщику взять наши чемоданы, красивой ладьей поплыла впереди нас, грациозно покачивая пышными бедрами. Вор-

ча себе под нос ругательства, я отправилась следом. Сзади пыхтел служащий отеля, явно недовольный тем, что мы проигнорировали лифт. И только мой супруг излучал спокойствие и умиротворение. Казалось, из всех присутствующих лишь он по-настоящему счастлив. Впрочем, это вовсе не свидетельство о его хорошем характере. Просто, будучи поверхностным и весьма легкомысленным молодым человеком, Антон по определению не способен на сильные эмоции. Даже негативные.

Глава шестая

«Военный совет».

За месяц до свадьбы

Мое богатство, очевидно, в том, что мне оно не нужно.

Фаина Раневская

– Как-то так... – произнесла я, заканчивая рассказ.

– Вот это да! – восхищенно проговорила Машка, прикрывая рот ладошкой. – Слушай, прямо как в рыцарских романах! Не зря мы тебя «шоколадной принцессой» прозвали!

– Ага! – Лилька и не думала скрывать своего возмущения. – Тоже мне король – Ульянов Алексей Иванович. Его монаршее величество! Что он о себе возомнил, а? Дикость какая – дочь замуж по договоренности выдавать! И это в наше время! А жених твой! Он-то чего?

– Господи, да какая мне разница? – возмутилась я. – Наверняка папа пообещал ему новый «Феррари» или еще какое-нибудь щедрое вознаграждение. Мне-то что прикажете делать?

– Ой, Польша, ну что ты как маленькая, в самом деле? – беспечно махнула рукой Маша. – Отнесись к этому как к забавному приключению. Тем более что Антон этот, м-м-м, – по-

дружка прикрыла глаза и причмокнула языком, демонстрируя свои восторги по поводу моего неожиданного суженого.

– Тебе-то откуда знать? – вмешалась в разговор молчавшая до сего момента Наталья.

– Так видела я его по телевизору, – удивилась Машка, – мелькает постоянно в светской хронике. Очень даже обаятельный субъект.

Я возмущенно фыркнула, не решаясь рассказать девчонкам о том, какую обиду этот обаятельный субъект нанес мне в юности.

– Вот и забирай его себе! – широким жестом «подарила» я парня подруге. – Полцарства тому, кто меня от него избавит.

– Не могу, – разочарованно вздохнула Машка, – у меня есть Серый!

– Угу, а то бы ты, конечно, во все тяжкие пустилась, – Лилия и не подумала скрыть насмешку.

– А почему нет? – парировала подруга. – Я ж не ты – в «синие чулки» не записывалась! – ехидно добавила она.

– Кто тебе сказал... – начала Лилька, проводя по туго стянутым в «учительский» пучок волосам, имеющим естественный «мышинный» цвет. Тонкие, не тронутые помадой губы мелко задрожали от возмущения. Девушка нервно сняла, а потом вновь нацепила на нос очки – верный признак того, что она готовится к решительной схватке. Понимая, что разговор рискует по традиции перерасти в склоку, я быстро вме-

шалась.

– Девочки, – подняла вверх правую ладонь, – может, хватит уже? Я к вам за советом, а вы... Мне-то что делать?

– Поль, – Лилька возмущенно выдохнула. – Что тут думать? Пошли отца своего к чертовой бабушке, и дело с концом. Кстати, зачем ему вообще весь этот карнавал? Что за бредовая идея?

– Ну, с его точки зрения, она очень даже логичная, – вздохнула я. – У него серьезные проблемы в его кондитерском бизнесе. Как он говорит, над ним сгустились тучи. Копают под него сотрудники правоохранительных органов, и я так понимаю, им есть что нарыть. Ну, а Оленин этот, не Антон, отец его – Казимир Порфирьевич – фигура, как известно, влиятельная. Он там то ли в правительстве где-то работает, то ли около того, но на самый верх вхож, – я выразительно закатила глаза и для усиления эффекта подняла к потолку указательный палец. – Ну и вот... По всему выходит, что обеим сторонам эта свадьба выгодна. Папенька мой, превратившись из обычного шоколадного фабриканта в родственника самого Оленина, сразу оказывается вне зоны досягаемости для своих врагов, ну и Казимир этот, понимаешь, Порфирьевич, я так полагаю, получает материальные преференции. Ему по чиновничьему статусу бизнесом заниматься не положено, зато сынку его – в самый раз. Оболтус и шалопай, он мало на что способен самостоятельно, но уж владеть пакетом акций фабрики моего отца даже он в состоянии. Рабо-

та, как вы понимаете, непыльная. В общем, все в выигрыше. Кроме меня, разумеется...

– Да уж... – Наташка задумчиво взъерошила свои волосы, отчего они тут же встали дыбом, превратив ее из солидной матери троих детей в озорную девчонку, которой она, по сути, и являлась. Жестом подозвав официанта, заказала еще вина – выпить подруга любит и умеет.

– Поль, – проговорила она, отпивая из пузатого бокала сухое красное, – понимаю твои сомнения. Но это твоя жизнь, и ты не должна жертвовать ею ни в чьих интересах. А деньги для фонда... Ну, найдем где-нибудь. Как-нибудь, – Наткин голос звучал не очень уверенно.

– Да, Полина, – Машка вытянула вперед ладонь, и девчонки по очереди положили на нее свои – жест, позаимствованный нами у четырех мушкетеров. – Один за всех, и все за одного! – торжественно проговорила Мария. – Если твой отец откажет нам в финансировании... Пусть! Начатое дело все равно не бросим. И тебя тоже!

– Так-то оно так, но как же Вовка? – я сглотнула подступивший к горлу ком, вспомнив последнего нашего подопечного – мальчишку, родившегося с серьезной зубочелюстной аномалией. На ее устранение требовалась баснословная сумма, которой у родителей, разумеется, не было. Именно поэтому они и обратились к нам, мы обещали помочь. И вот теперь...

Решительно махнув головой, я положила свою руку по-

верх девчоночьих, принимая, наверное, самое трудное решение в своей жизни. Позднее, дождавшись, когда Лилька снова сцепится с Машкой по очередному надуманному поводу, тихонько выскользнула из ресторана на улицу и, набрав номер отца, произнесла одну-единственную фразу, навсегда изменившую мою судьбу:

– Я согласна, пап!

Глава седьмая

Первая встреча членов клуба «Брекеттоносцы».

Восемь лет до свадьбы

*Главное — живой жизнью жить,
а не по закоулкам памяти шарить.*
Фаина Раневская

Понимая, какое впечатление производим на окружающих, и в хулиганском порыве желая усилить эффект, мы ввалились в ресторан, улыбаясь во весь рот. Оказавшись едва ли не впервые в жизни среди себе подобных, я испытывала совершенно новые, неизведанные доселе чувства. Гордо вскинув голову, прошествовали мы к своим столикам, провожаемые изумленными взглядами официантов. Уверена, такое количество людей со скобками на зубах сразу в одном месте им ранее видеть не доводилось.

— Ну что? Вдарим по орехам? — пошутила высокая эффектная девица, плюхаясь на стул рядом со мной. — Меня, кстати, Натальей зовут, — добавила она, протягивая тонкую ладонь с длинными, как у пианиста, пальцами. — Ник на форуме «Ласточка».

— А я Полина, — неуверенно пожала я ее кисть своей ши-

рокой лапой. – «Золушка».

– Ой, а это что? – удивленно проговорила новая знакомая, заметив белые шрамы на костяшках моих пальцев.

– Ничего, – испуганно отдернула я руку, быстро пряча ее за спиной.

– Ничего себе ничего! – возмущенно проговорила Наталья. Ее голубые глаза горели азартным блеском взявшей след гончей. – Так, давай, подруга, колись, – прошептала она, наклоня ко мне свою коротко стриженную головку.

Оглянувшись по сторонам и убедившись, что нас никто не подслушивает, – остальные участники встречи весело щебетали кто о чем и каждый о своем, я, пожав плечами, тихонько произнесла:

– Когда нервничаю, грызу кожу на руках. А она... В общем, новая растет неровными слоями. Отсюда и шрамы.

– Да... – задумчиво протянула Наталья, – а нервничаешь ты, судя по всему, много. Это невроз, сестрица. Самый что ни на есть настоящий! Тебе к специалисту нужно!

– К психиатру? – ахнула я, вспомнив угрозы отца сдать меня в клинику, озвученные им сразу после того, как он впервые заметил следы моей нервной деятельности.

– Зачем к психиатру? – удивилась девушка. – Психотерапевт подойдет.

– А что, есть разница? – осторожно поинтересовалась я.

– Ага, – весело кивнула Наталья. – Психотерапевт занимается пограничными состояниями, а психиатр пытается по-

мочь тем, кто эту самую границу уже перешел. Ты вроде как еще в мире нормальных. Правда, смотришь ты на всех затравленным зверьком, но взгляд вполне разумный. Не переживай! И тебя вылечат, и меня вылечат! – процитировала она знаменитую фразу из комедии Леонида Гайдая.

Нервно хихикнув и не найдя что ответить, я спрятала лицо за волосами, низко склонившись к своему стакану с морковным соком. А вот у моей новоиспеченной подруги рот не закрывался. Она поведала мне, что недавно пережила депрессию и теперь регулярно посещает психоаналитика, дабы разобраться в ее причинах.

– И как? Успешно? – вклинилась я в монолог, чтобы хоть как-то обозначить свое присутствие.

– Ты даже не представляешь! – с жаром воскликнула девица. – Оказывается, все мы родом из детства! Какие-то события, которые нам казались рядовыми, вполне могли оказать сильное, разрушающее воздействие на психику. Отсюда тревоги, страхи, неуверенность в себе. А апогеем всего становится депрессия. В моем случае к детским травмам еще и неудовлетворенность работой добавилась. Вот ты кем работаешь?

– Никем, – пожала я плечами и добавила, усмехнувшись: – Дочерью.

– О, тоже тема! – мой ответ совсем не удивил Наталью. – Токсичные родители, да? Они на тебя всю жизнь положили, долг платежом красен и все такое?

– Примерно так, – я решила не вдаваться в подробности. Да и о наших взаимоотношениях с отцом вот так с наскока разве расскажешь?

– Это тоже знакомо! Но решаемо! Я, как к доктору своему пошла, так другим человеком сразу стала! Хочешь, дам тебе его номер телефона?

– Н-не знаю, – заикаясь, произнесла я, как всегда теряясь перед подобным напором. Хотя совершенно очевидно – стоит новой знакомой нажать чуть сильнее, и я послушно отправлюсь в любые дали к любому доктору. А что поделать, если личные границы у меня весьма условны, спасибо папеньке? Ситуацию спасла миловидная блондинка, только что вошедшая в зал. Стальные скобки на зубах девушки свидетельствовали о том, что явилась она на нашу встречу, поэтому, отчасти чтобы отвлечь внимание Натальи от моей персоны, отчасти желая поддержать вновь прибывшую, я помахала ей рукой, призывая присоединиться к нам. Улыбнувшись металлической улыбкой, девица радостно потрусила в нашу сторону.

– Ой, девочки, простите, я, как всегда, опоздала, – произнесла она, усаживаясь рядом со мной. – Пунктуальность в списке моих достоинств никогда не значилась. Правда, сегодня не по своей вине – свекровь меня задержала. Пообещала с малым посидеть, а сама подвела. Пришлось в последний момент няньку искать, а Пашка, он...

– Стоп, стоп, стоп, – бесцеремонно прервала миловидную

блондинку Наталья. – Ты бы хоть представилась для начала, а потом уж тараторила.

– Ой, и правда! – собеседница рассмеялась, обнажив стянутые проволокой зубы. – Мария я, – представилась молодая женщина. – На форуме вы меня под именем «Красотка» знаете.

– Ну, привет, «Красотка», – Наталья выразительным взглядом окинула собеседницу. – Я – «Ласточка», а это – она кивнула в мою сторону, – «Золушка». Слушай, а ты и впрямь ничего. Не зря такое виртуальное имя носишь. Если честно, не ожидала. Обычно за всякими там «красотками» в Сети такие страшили скрываются, мама не горюй. Но это не про тебя, конечно, ты и впрямь хороша...

– Спасибо, – польщенно потупилась Мария, – вы тоже прекрасно выглядите, девочки, – произнесла она, слегка споткнувшись на последнем слове, что и не удивительно, ведь если в отношении Натальи комплимент оправдан, то в моем случае оценка, мягко говоря, завышена. Бросив быстрый взгляд на свое отражение в отполированной до блеска ложке и убедившись, что за последний час в моей внешности ничего не изменилось – все те же серые тусклые волосы, кривые зубы, кое-как стянутые железной проволокой брекетов, очки с толстыми линзами и угреватая кожа, я мысленно поблагодарила Машу за любезность. В конце концов, даже родной отец не достаивал меня комплиментами, а тут посторонний человек, который впервые видит. Вполне могла бы и не ли-

цемерить.

– О чем толкуете? – поинтересовалась Маша тоном человека, на минутку отлучавшегося со встречи старых друзей.

– О депрессиях и о психоаналитиках, – сообщила Наталья так просто, словно поделилась рецептом пирога.

– О, круто! – кажется, Маша даже обрадовалась. – Моя тема!

– Да ладно?!

– Ага, – Машка спокойно кивнула головой. – Я где-то читала, что каждый второй человек хотя бы раз в жизни страдал от этого заболевания. Иное дело, что не все об этом знают, списывая свое вечно плохое настроение на внешние обстоятельства. Дескать, трудно испытывать радость и излучать оптимизм, когда в жизни все плохо: ребенок – двоечник, муж – лентяй, зарплата маленькая. На самом же деле стрессовые ситуации ведь со всеми случаются, но не каждый же при этом доводит себя до состояния «нехочувствоватьспостели».

Слушая просвещенных девиц, я только диву давалась. Мне, к примеру, в жерло кипящего вулкана шагнуть проще, чем переступить порог кабинета психотерапевта. Отец нередко грозился сдать меня в клинику, в красках расписывая, что со мной там сделают мозгоправы. Конечно, будучи довольно просвещенной барышней, я слышала, что за рубежом психоаналитиков посещает едва ли не каждый и что представители этой профессии вполне себе могут быть ми-

лыми и приятными людьми, но для меня все это оставалось картинкой из чужой, зарубежной, жизни. Наших же докторов, и в этом, подозреваю, немалая заслуга папеньки, я представляла людьми, облаченными в заляпанные кровью халаты, со смиренной рубашкой в одной руке и с огромным шприцем в другой. И вот теперь выясняется, что из их когтистых лап можно выбраться живым и даже весьма здоровым – во всяком случае, мои собеседницы, практиковавшие регулярные походы к психоаналитикам, вид имели вполне себе цветущий. Их даже уродливые (как мне казалось) скобки на зубах не портили.

И вдруг в какой-то момент мне удалось прочувствовать то, о чем не раз приходилось читать в умных книжках. Оказывается, не врал их авторы, утверждая, что не только мир таков, каким мы его видим, но и ты сам выглядишь ровно настолько, насколько себя чувствуешь. Получается, что только от тебя зависит, будешь ты «Ласточкой», «Красоткой» или вечной «Золушкой».

– Девчонки! – из небытия меня вывел звонкий голос подошедшей к нашему столику девицы. – Примите в свою компанию, а? – прошептала она, нависая над нами всем корпусом. – Спасите! Еще пять минут вместе с «Умницей» – и я рискую попасть в тюрьму за убийство человека.

Мы дружно прыснули, демонстрируя солидарность с вновь прибывшей. И хотя сомневаюсь, что кто-то из нас сумел бы внятно сформулировать свои претензии к пресло-

вуйтой «Умнице», накопилося их за все время виртуального с нею общения немало. Все суждения этой девицы отличались разумностью, но именно в этом и заключалась основная проблема – уж больно правильными они были – до зубовного скрежета, до боли в висках.

– Какая же она зануда! Я-то думала, может, она только в Сети такая. Мало ли – умничает на просторах Интернета, в жизни – милый человек, приятный собеседник. Но какое там! Выяснилось, что на форуме она себя еще сдерживает! Я с ней и десяти минут вместе не провела, а уже выслушала лекцию о правилах поведения в ресторане.

– Падай тут, – проговорила Наталья, плотнее придвигаясь ко мне, чтобы освободить место на нашем диванчике. – Враг «Умницы» – мой друг! – провозгласила она, и я тут же вспомнила ее недавнюю словесную «дуэль» с виртуальной всезнайкой. Та, не имея своих отпрысков, вздумала поделиться с многодетной матерью (а «Ласточка» одна растит трех отпрысков) своими чисто теоретическими педагогическими познаниями. Причем сделала это в своей фирменной менторской манере.

– Ты «Ласточка»? – проявила новенькая чудеса сообразительности, видимо тоже вспомнив тот случай.

– Ага, – кивнула Наталья, скатывая из кусочка хлебного мякиша шарик.

– Ты – мой кумир! – восхищенно прошептала новенькая и представилась: – Меня Лилией зовут, ник на форуме

«Незамужняя и не стремлюсь».

– О! – восхищенно воскликнула Наталья. – Та самая!

Девушка покраснела и, смущенно потупив взор, согласно кивнула.

– Я Наталья, – представилась девушка в третий раз за вечер. – А это, – она ткнула пальцем в мою сторону, – Полина – «Золушка», а вот та миловидная блондинка с формами Мэрилин Монро – «Красотка», в миру просто Мария.

– Очень приятно, – кивнула головой Лилия, одергивая фалды своего пиджака. Мы поспешили ее заверить в том, что эти чувства взаимны.

Глава восьмая

Сон в брачную ночь

*Это не комната, это суший колодец.
Я чувствую себя ведром, которое туда
опустили.*
Фаина Раневская

– Добро пожаловать в ваш номер! – в голосе администратора слышалась уместная случаю торжественность. – Как видите, здесь вполне можно разместиться, не мешая друг другу, – поспешно добавила она, не найдя на моем лице признаков удовольствия от увиденного. – Хотя, – женщина замялась, но все же решилась произнести гениальную в своей банальности фразу, – милые бранятся, ведь только тешатся, правда?

– Угу, – буркнула я, быстро пересекая холл и толкая вперед огромную дверь, ведущую в смежное помещение. Открывшаяся моему взору картина производила впечатление: в самом центре комнаты, обитой шелковыми обоями с изображением пасторальных английских пейзажей, высилась стоящая на постаменте огромная кровать. Королевское ложе, обрамленное тяжелым гобеленовым балдахином и укрытое великолепной парчовой накидкой, оказалось густо усыпано лепестками роз. На расположенной рядом тумбочке в сереб-

ряном ведреке охлаждалась бутылка дорогого (никаких сомнений) шампанского.

Втянув носом воздух и опасаясь худшего, я решительно направилась к видневшимся в глубине комнаты дверям. Предчувствия не обманули – увиденное полностью соответствовало ожиданиям. Огромная ванна, способная вместить не то что пару влюбленных, но и целую их роту, оказалась доверху наполненной водой, сверху которой снежными пиками высилась мыльная пена. Весь пол оказался заставлен горящими, судя по всему ароматическими, свечами, запах которых и уловил мой чуткий орган обоняния.

Одним словом, вся обстановка, включая мозаичные панно с изображением нимф, наяд, купидонов и обнаженных греческих атлетов, а также пластиковых голубков, на тонких нитях спускающихся от карниза к подоконнику, специально создана для приема влюбленных новобрачных. В какой-то момент в моей душе даже шевельнулась жалость к работникам отеля, потратившим впустую столько усилий. Но, напомнив себе, что это их работа, за которую они получают деньги, причем неплохие, я отогнала прочь мрачные мысли, сумев быстро справиться с угрызениями совести.

– Милая моя, – Антон запнулся, только теперь поняв, что даже не удосужился познакомиться с сопровождающей нас служащей. Я усмехнулась – вполне в духе моего муженька. Личное общение с людьми не своего круга – ниже его достоинства. И хотя мне тоже не пришло в голову поинтересо-

ваться именем администратора, себе я оправдание отыскивала довольно быстро – учитывая обстоятельства, вполне имею право быть нелюбезной. – Простите, как вас зовут? – ослепительная улыбка Антона осветила комнату не хуже той дюжины свечей, что горели в соседнем помещении.

Женщина смущенно зарделась:

– Алевтина... Алевтина Олеговна Горина, – наконец представилась она. В высшей степени непрофессионально – сделать это ей следовало минимум полчаса назад, сразу после нашего прибытия в дом отдыха.

– Милая Алевтина Олеговна, – продолжил Антон, – не обращайтесь внимания на мою... кхм... супругу. В конце концов, – наклонившись к женщине, продолжил он доверительным шепотом, – долгий день, утомительная дорога, скверный характер дочери олигарха... Ой, – сморщившись от боли, парень потер ушибленное предплечье. – Вот видите! – торжествующе произнес он, – она еще и дерется! Так что вы уж с ней осторожнее – не женщина, огонь! В гневе страшна, аки черт!

– Ты закончил свое представление?! – процедила я сквозь зубы, мечая глазами молнии. – Может, хватит уже, в конце концов? Алевтина Олеговна, – я повернулась к женщине, – распорядитесь, чтобы нам принесли дополнительный комплект постельных принадлежностей, пожалуйста.

– Да, да, конечно, – администратор засуетилась и принялась пятиться к выходу. Носильщик, все это время безучаст-

но наблюдавший за разыгрываемым на его глазах спектаклем, нехотя двинулся в том же направлении.

Антон, правильно истолковавший его выражение лица, догнал парня и сунул в его руку купюру достоинством в пять тысяч рублей. Судя по загоревшимся глазам отельного служащего, столь щедрое вознаграждение он получал нечасто. Я усмехнулась – конечно же, легко тратить не свои деньги. Перед глазами возник образ Вовки – доброго, смешливого паренька, над которым так жестоко пошутила природа. Чтобы собрать деньги на его лечение, мы с девчонками ужом вертелись – копеечку к копеечке складывали. И все равно не сумели набрать нужной суммы. Тогда и обратились к моему отцу. Этот брак – цена Вовкиного выздоровления. Тем больше теперь наблюдать, как мой супруг, с детства не знавший, что такое нужда и лишение, с легкостью сорит не им заработанными деньгами.

– Как хочешь, но я сплю на кровати, – заявил Антон сразу, как только за работниками дома отдыха закрылась дверь.

– Почему ты? – я посчитала нужным возмутиться. – Разве мужчина не должен уступать даме лучшее место?

– В веке девятнадцатом, возможно, – улыбаясь во весь рот, парировал Антон, – а в двадцать первом, подруга, все иначе. Вы же сами боролись за свои права. Эмансипация и все такое. Так что никаких поблажек. Равноправие так равноправие, душа моя!

– Ну, хорошо, – сдаваться так просто я не собиралась. –

Пусть так. Но слово «равноправие» имеет два корня «равн» и «прав». Что означает равные права. А какое же тут равенство, если ты занимаешь лучшее спальное место по праву сильного?

– Я занимаю лучшее спальное место по праву первого, – рассмеялся мой муж, – но за ликбез спасибо. Я и забыл, что ты у нас знаток русской словесности, – Антон весело мне подмигнул.

Вспыхнув до корней волос, я резко повернулась на каблуках и, подхватив рюкзак с ноутбуком, ретировалась в ванную комнату.

Здесь я включила воду и, убедившись, что она шумит достаточно громко, вышла на связь с подругами. Те откликнулись на видеозвонок сразу, что неудивительно, учитывая нашу договоренность.

– Ну как? – взяла быка за рога Наталья. – Приставал?

– Нет, – отрицательно помотала я головой. – Пусть бы только попробовал!

– Ой, ну я так не играю, – притворно надув губы, вклинилась в разговор Машка. – Мы-то жаждали романтических подробностей, а ты натянула на себя синий чулок.

– Шутишь, что ли? – я едва ли не задохнулась от возмущения. – Ты забыла, о ком мы говорим?

– Не-а, – лениво потянулась у экрана «Красотка». – Все я помню. И как ты играла с ним в пушкинскую Татьяну, и как он тебя жестоко отверг. Только было это при царе Го-

рохе, в другой жизни! До того, как ты из гусеницы в бабочку превратилась.

– Вот именно, – вмешалась в разговор Лилька. – Это он тогда Польке принцем казался, а теперь она лучше себе кавалера найти может. Зачем ей этот папенькин сынок, мажор гламурный? Сама подумай, – Лилия выразительно постучала указательным пальцем по лбу.

Мария хмыкнула и обдала экран таким взглядом, что я удивилась, как тот не воспламенился.

– Я же не предлагаю ей с ним свадьбу золотую справлять, – отчеканила она гневно. – Но чтобы ситуацией не воспользоваться? Парень-то, – подруга мечтательно закатила глаза, – хоть куда!

– В общем, не теряйся, Полина, – неожиданного союзника Машка обрела в лице прагматичной Натальи. А я-то думала, она на моей стороне!

– А чего? – продолжила свои наставления мать троих детей. – Мальчишка и впрямь хорош, даром что мажор. Для семейной жизни, может, и не очень подходит, но здоровье с таким поправлять – одно удовольствие.

– Какое же ты животное, – рассмеялась Лилька. Наташа спорить не стала, лишь протянула довольно:

– Да-а-а-а, что есть, то есть.

– Ох, девочки, помощи от вас никакой. Я поддержки искала, а вы... – Возмущенно фыркнув, я отключила скайп. Затем приняла ванную с пеной (не пропадать же добру) и,

расслабленная, вернулась в номер. Вода всегда помогала мне обрести душевную гармонию. Так случилось и в этот раз – придя в благодушное расположение, я приняла разумное, на мой взгляд, решение – больше не спорить с Антоном и великодушно уступить ему брачное ложе, о чем торжественно и поведала супругу, не удержавшись, правда, от ехидного выпада: «Тебе, как принцессе на горошине, безусловно, нужнее. А то еще не ровен час помнешь свои нежные бока, лежа на диване-то».

Муж усмехнулся и, растянув губы в улыбке Чеширского кота, промурлыкал радостно:

– Конечно, дорогая. Я же папенькин сынок, мажор гламурный. Нам пуховые перинки по определению положены.

– Подслушивал? – ахнула я возмущенно и тут же принялась прокручивать в голове недавний разговор, проверяя его на предмет разглашенных секретов. Не обнаружив ничего предосудительного, незаметно выдохнула.

– Очень надо, – обиженно проворчал Антон. – Просто вы так орали, что, подозреваю, даже обитатели соседних номеров теперь в курсе твоего нежелания исполнять свой супружеский долг.

– А тебя это задело? – ехидно поинтересовалась я.

– Конечно! – правдиво ответил Антон. – Но не потому, почему ты думаешь. Видишь ли, я и сам не жажду заниматься с тобой любовью, а ты ведешь себя так, будто лишаешь меня чего-то ценного. А ведь захоти я, мы бы уже давно ку-

выркались в постели.

– Что?! – я едва не задохнулась от возмущения. – Ну ты и нахал! Думаешь, если силиконовые пустышки, польстившись на деньги твоего отца, падают к тебе в объятия, стоит только поманить их пальцем, так все женщины такие же! И вообще, у тебя хоть раз был секс с женщиной, прочитавшей хоть бы одну книжку?

– Например, «Евгения Онегина», да? – ехидно поинтересовался Антон, нанеся запрещенный удар. Но я и виду не подала, как сильно меня задела его слова.

– Что ты! Так высоко я не махаюсь! Достаточно женского детектива. Хоть что-нибудь, кроме статьи из глянцевого журнала на тему: «Как приручить миллионера».

– Да кому они нужны, эти твои «читательницы», а?! – перешел на крик Антон. – Мои силиконовые пустышки, как ты их называешь, хоть мозг мне не выносят. Добрые, милые, пусть и не обремененные интеллектом. Не то что твой зануда Святослав. Кстати, где он? Не помог твой читательский опыт удержать парня, да?

– Ах ты! – метнувшись через комнату, я накинулась на сидящего на диване супруга с кулаками, но тот оказался проворнее – схватив меня за запястья, заломил мои руки за спину, повалил на себя, а затем, перевернувшись, оказался сверху.

– Ну что, успокоилась? – проговорил он, сощуривая глаза и приближая свое лицо к моему на опасное расстояние.

– Пусти, – помимо воли голос пошел вверх и задрожал, выдавая крайнюю степень волнения. Предательское тело, откликаясь на близость парня, затрепетало от ожидания.

– О, подруга, – ехидно проговорил Антон, не ослабляя хватку, – а ты не такой уж сухарь, как я посмотрю, да? – с этими словами он бесстрашно впился своими губами в мои супружеским поцелуем.

Но я ведь предупреждала, чтобы он так не делал! Теперь пусть обижается только на себя.

– Ай-ай-ай, – завопил Антон, вскакивая с дивана. – Больно же! – закричал он, высовывая укушенный язык.

Воспользовавшись долгожданной свободой, я в два прыжка оказалась в спальне и, захлопнув дверь, дважды повернула ключ в замочной скважине.

– Кто первый встал, того и тапки, – прокричала я через дверь. – Кровать моя, а ты сегодня спишь на диване. Ясно? И помни, далеко не все девушки мечтают оказаться в твоей постели. Понял?

– Спорим? – раздался за спиной голос Антона, и я от неожиданности едва не упала в обморок. – Ты как тут оказался... – заметив за его спиной открытую балконную дверь, вопрос не закончила. – А-а-а, ну ясно, – пробормотала я. – Слушай, ты правда думаешь, что никто перед тобой устоять не может?

– А разве нет? – усмехнулся парень.

И ведь не шутит! Он действительно уверен в силе своего

обаяния. Надо же, до чего самоуверенный тип! Такого и обломать не грех. Вот только как?

Тут меня осенило!

– Предлагаю пари! – воскликнула я.

– То есть? – удивился супруг.

– Условия просты: я нахожу тебе даму, и ты пытаешься ее обаять. Спать с ней совсем не обязательно, – добавила поспешно, – достаточно получить ее принципиальное на секс согласие. Сумеешь – кровать твоя до конца медового месяца. Нет – не обессудь – мне достанется. Срок – три дня, а пока по очереди на ней отдыхать будем. Ну как? Готов продемонстрировать свои таланты?

– Да легко! – воскликнул Антон. Как я и предполагала, муж сразу повелся на «слабо».

– Отлично! – пробормотала я.

– Отлично! – поддержал Антон и, открыв дверь, покинул спальню, великодушно оставив ее в мое полное распоряжение.

Позднее, лежа в постели и прокручивая в мозгу случившееся, я все пыталась понять, что на меня нашло. Зачем так подставляться? Не то чтобы меня волновала личная жизнь супруга, но все же мнение окружающих тоже ведь мне небезразлично. Отель «Тихая сосна» совсем небольшой, все у всех на виду, и потому мне следует быть готовой ловить на себе любопытные и, не сомневаюсь, ехидные взгляды. Да уж, подставила ты себя, Полина Алексеевна, не по-

детски. И о чем только думала?

Уже засыпая, неожиданно вспомнила давно забытую сказку: «Я сплю на новом месте, приснишь жених невесте». Повторив ее про себя несколько раз, приготовилась познакомиться со своим суженым.

Увы, вместо встречи с ним Морфей подарил мне кошмар. Тот самый, от которого я пыталась избавиться не один год. И хотя днем это худо-бедно получалось, по ночам неконтролируемое сознание нет-нет да извлечет из закоулков памяти события давно минувших лет. Так случилось и на этот раз. Мучительно наблюдала я за демонстрируемой мозгом кинолентой, в которой неуклюжая, нескладная и малопривлекательная девчонка умудрилась влюбиться в гламурного красавца, сердцеда и бабника Антона Оленина.

...В тот год он с отцом гостил у нас на даче, и я, не иначе вообразив себя пушкинской Татьяной, написала ему полное любовного пыла послание, в котором молила лишь о снисхождении и о толике внимания. Романтичная дуручка, я, хоть и не питала иллюзий относительно своей внешности, не сомневалась в красоте души. Мне казалось, что стоит прекрасному принцу узнать меня ближе, как он непременно поймет, что мы предназначены друг другу самой судьбой.

Хорошо еще, что эти свои соображения я тогда оставила при себе, лишь слегка намекнув в письме на родственность наших душ.

Онегин из Антона, правда, получился так себе. На мое письмо он и не подумал ответить. Напрасно прождав его всю ночь в своей «светлице», я решила, что парень просто не получил послание, которое я, не решившись отдать ему лично, подсунула под дверь.

В конце концов, подумала я, он мог и не заметить конверт – мало ли какие бумажки на полу валяются.

И вот теперь я мучительно металась по кровати, не в силах вырваться из цепких лап Морфея, жестоко напоминающего мне о моем тогдашнем унижении. Снова я кралась вдоль стены к комнате возлюбленного, опять осторожно приоткрывала ее дверь и застывала, словно пораженная громом. Я отчетливо видела каждую деталь, вплоть до капелек пота на теле Антона, о происхождении которых нетрудно догадаться – видимо, парню пришлось немало потрудиться, ублажая вальяжно лежавшую рядом с ним обнаженную девушку, от красоты которой даже у меня дух перехватило. Длинноногая красотка, ничуть не смущаясь своей наготы, читала вслух мое письмо, покатываясь от смеха. Антон лениво поглаживал ее грудь, не разделяя, впрочем, веселья, но и не делая попыток его прекратить.

Охнув, я невольно выдала себя и, громко захлопнув дверь, опрометью помчалась в свою комнату, мечтая только о скорой и безболезненной кончине.

Робкий стук в дверь, раздавшийся через десять минут, сообщил о прибытии нежеланного теперь уже визитера. Нехо-

тя выпустила я его в свою комнату, в глубине души все же лелея надежду на чудо. Увы, его не произошло!

Неловко переступая с ноги на ногу и то и дело отводя от меня взгляд, Антон с трудом выдавил из себя слова совершенно несвойственным ему робким голосом:

– Ну-у, ты это... В общем, не обижайся на нас, Поль... Я ж не знал, что ты зайдешь, и вообще... Ты это... Слушай... Отцу только про Верку не говори, а? А то он предупредил, что еще один такой залет, и все... Ждет меня суворовское училище, – Антон усмехнулся. – А по поводу всего остального... – парень смущенно хмыкнул, – выброси ты эту дурь из головы... Ты – клевая девчонка, и все такое. Встретишь еще свою любовь, а я... Ну, короче, не достоин я тебя... Сама посуди, какой из меня романтик – у меня один секс на уме, ветер опять же в башке гуляет, да и вообще... – возлюбленный неопределенно махнул рукой.

И тут я, совершенно неожиданно даже для самой себя, накинулась на парня с кулаками и принялась бить, царапать и кусать его, обзывая самыми бранными словами, какие только смогла вспомнить.

– Эй, ты чего? – спокойно поинтересовался он, будто не чувствуя боли. – Тебе кошмар, что ли, приснился? – парень обнял меня за плечи, приподнял и, посадив к себе на колени, принялся баюкать, словно дитя. Я успокоилась, глубоко вздохнула и обвила его шею руками.

Вышедшая из-за облака луна осветила своим светом ком-

нату и ее обитателей. И только тогда я осознала, что все происходящее вовсе не сон и держащий меня на руках Антон вполне себе настоящий. Вскрикнув, резко вскочила и, вперив руки в бока, поинтересовалась грозно:

– Какого черта ты тут делаешь?

– Так это... – удивился молодожен. – Ты кричала, словно резаная. Вот я и решил тебя успокоить.

– Спасибо, но не нужно! – в моем тоне было столько яда, что его вполне хватило бы для убийства слона. – Как-то справлялась без тебя все это время. И дальше намерена без тебя обходиться! Надеюсь, тебе это ясно?

– Да уж куда яснее-то, – усмехнулся Антон. – Больше не буду! Даже пожар случится, не посмею потревожить ваш сон, принцесса.

– Вот и хорошо, – проворчала я. – А теперь, сударь, пожалуйста, покиньте мою комнату.

– Слушаю и повинуюсь, моя госпожа, – парень склонился в шутливом поклоне, – слушаю и повинуюсь!

Глава девятая

Поиск любовницы для мужа

– Сегодня я убила пять мух: двух самцов и трех самок.

– Как вы это определили?

– Две сидели на пивной бутылке, а три на зеркале.

Из афоризмов Фаины Раневской

– Ничего себе! – Наташка даже кофе поперхнулась. Закашлявшись, она прыснула на камеру, отчего на наших экранах тут же появились коричневые пятна.

– Фу, Натка, – Машка скривилась в брезгливой гримасе. – Вытри немедленно.

Но Наталья уже умчалась куда-то в глубь квартиры, и теперь до нас доносился лишь ее лающий кашель.

– Разделяю Натальины эмоции, – Лилька округлила глаза. – Ты, Полина, клиническая идиотка.

– Чего это? – возмущенно фыркнула я.

– Того это, – передразнила подруга, – нашла о чем спорить. Да бабы при виде твоего муженька по сторонам валяются и сами в штабеля складываются. Ты всерьез думаешь, что сумеешь выиграть это пари?

– Подумаешь! – презрительно фыркнув, я махнула ру-

кой. – Может, и проиграю – не велика потеря. Зато повеселюсь от души. Я ему такую кикимору выберу, что он и сам предпочтет сдаться. А нет – будет ему уроком.

– А по-моему, ты просто ему мстишь, – вернувшаяся Наталья нацепила на себя «костюм психоаналитика». – Хочешь отплатить ему за тот случай в детстве.

– Больно надо! – возмущенно фыркнула я.

– А женщину тебе не жалко? – продолжила терзать меня подружка.

– В смысле? – удивилась я. До сей минуты я об этом как-то не думала. С другой стороны, мои ли это заботы? – В конце концов, у нее есть выбор, – выпалила я решительно. – Я же ее на аркане в постель Антона тащить не собираюсь. Сама пусть решает. Как по мне, так вы несколько преувеличиваете силу его обаяния. Да, по молодости лет и я повелась на эту смазливую мордаху, но сейчас... – я передернула плечами, демонстрируя отвращение. – Он же пустышка! У него в голове одна извилина и та не слишком витиеватая.

– Ну-у-у, – протянула Машка, – не знаю. Мне кажется, ты наговариваешь на парня. Все же у него за плечами Оксфорд и вообще...

– Вот именно! – все больше распалялась я. – Вообще... Закончить один из лучших в мире вузов и вести паразитический образ жизни, ничего не делая и не принося обществу пользу! Может, хватит уже о нем, а? Не слишком ли много чести для этой малозначительной персоны? Вы лучше рас-

скажите, как у вас дела?

– Да, – махнула рукой Наталья, – я отправила детей к бабушке на дачу и по традиции ушла в отрыв.

– А как же Вован? – изумилась я.

– О, ты ж не знаешь еще? – Наталья радостно хихикнула. – Там история на бутылку шампанского! Давай я тебе потом ее расскажу, а? В другой раз.

Я уж было собралась возразить, но раздавшийся стук в дверь помешал мне это сделать.

– Любимая, – проворковал Антон нежным тоном. – Не сообразишь ли ты спуститься на утреннюю трапезу? Твой тупой муж с одной извилиной ждет тебя!

– Вот зараза! – возмутилась я, быстро прощаясь с подружками, – опять подслушивал под дверью!

– И не думал! – появившийся в дверном проеме Антон изобразил притворное возмущение. – Просто звукоизоляция здесь так себе, а твой голос, хоть и является усладой для моего раненого сердца, звучит довольно громко.

– Беруши купи, – проворчала я, поднимаясь с постели. – Ладно, пойдем изображать счастливых молодоженов.

– Почему это изображать? – удивился парень. – Мне вот, например, даже притворяться не нужно! Сама подумай – жена есть, папаша доволен, «Ферарри», считай, уже в гараже, и никаких супружеских обязательств! Более того – моя суженая столь великодушна, что сама ищет для меня любовницу! Разве можно мечтать о чем-то большем?

– Погоди радоваться, – ехидно произнесла я. – Дождись, когда познакомишься с потенциальной возлюбленной.

– Трепещу от нетерпения, – продолжил веселиться супруг. Казалось, сложившаяся ситуация его очень забавляет.

Ну, ничего! Погоди у меня! Хорошо смеется тот, кто смеется последним!

* * *

Владельцы «Тихой сосны» позиционировали свой отель как место спокойное и тихое. Да и как иначе, если постояльцы здесь останавливались особенные? Не имеющим на счету в иностранном банке суммы с пятью, а лучше шестью нулями и думать нечего попасть в этот загородный клуб снобов. Созданный в девяностые, он олицетворял собой главные архитектурные тенденции того времени, и хотя с тех пор неоднократно подвергался реконструкциям, заложенные изначально традиции чтит свято, не отступая от них ни на йоту.

Именно поэтому интерьеры отеля поражали своей великолепной безвкусицей. Про пасторальные английские пейзажи и сюжеты древнегреческих мифов, избранные дизайнерами для оформления номеров, я уже упоминала. С интерьерами прочих помещений дело обстояло ничуть не лучше. Стены холла, к примеру, украшали искусные фрески, изображавшие сцены из жизни, к которой, по мнению оформи-

телей, видимо, стремились все обитатели гостиницы. Балы, охоты, великосветские приемы – создавалось впечатление, что ты находишься на экскурсии в одном из старинных дворцов какого-нибудь европейского князька.

Впечатляла и смелость дизайнеров, которые, «ничтоже сумняшеся», намешали в интерьерах самые разные стили. И даже такому далекому от искусства человеку, как я, непрофессионализм оформителей бросался в глаза. Но, может, на это и расчет? Как знать, возможно, именно в этом кроется какой-то особенный замысел художника? Вдруг это новое направление, модное и прогрессивное? Правда, мне об этом в любом случае ничего не известно.

Зато мне доподлинно известно другое: какую бы цель ни преследовали художники, берясь за оформление гостиницы, создавая интерьер столовой, они превзошли самих себя. Наверняка во всем мире найдется немало залов, способных соперничать по роскоши и великолепию с этим, но только не в европейской части земного шара. Такое количество золота, серебра, мрамора, стекла и хрусталя в одном месте можно увидеть исключительно в восточных интерьерах.

– Э-т-т-то что? – заикаясь, спросила я супруга, окидывая взглядом помещение, едва не жмурясь от слепящего света, отражаемого от всех поверхностей.

– Ты о чем? – не понял тот, но, проследив за направлением моего взгляда, рассмеявшись, добавил: – А-а-а, ясно! Это, милая моя, восточный зал.

– Сама вижу, что не западный. Но зачем?

Антон недоуменно пожал плечами.

– Дань традициям предков, – пояснил он. – Владелец отеля – состоятельный индус. Он в начале девяностых учился в Московском институте дружбы народов, ну и... Влюбился в местную, замутил тут какой-то фармацевтический бизнес и в итоге решил осесть среди русских березок. Но дым отечества ему по-прежнему сладок и приятен. Вот и воссоздал он небольшой кусочек Тадж-Махала в отдельно взятом помещении.

– А все остальное? – поинтересовалась я.

– А все остальное – его дань русским традициям. Как он их себе представляет, – Антон вновь усмехнулся.

– Понятно... – задумчиво протянула я. И что же? Неужели не нашлось никого, кто бы указал индусу на его, э-гм, – я замешкалась, подбирая подходящее слово, – заблуждения?

– Да кто его знает? – усмехнулся Антон. – В конце концов, сама слышала администратора, народ тут номера на год вперед бронирует. Значит, устраивает гостей все. А раз так, зачем что-то менять?

– Хм, – покачала я головой. – Может, ты и прав, конечно. Хотя слабо представляю себе человека, который в здравом уме и в твердой памяти вернется сюда вновь. Я вот нахожусь в столовой только пять минут, а глаза уже слезятся, и голова раскалывается.

К ужину мы спустились первыми, удостоившись чести

встречать прибывающих в зал постояльцев, рассматривая их без зазрения совести – у сидящего человека в этом отношении всегда преимущество по сравнению с тем, кто входит в комнату. Мне это и вовсе оказалось на руку, так как предоставляло прекрасные возможности для выбора потенциальной жертвы обольщения Антона.

Уютно расположившись на низком диванчике у небольшого столика, к которому нас любезно проводила распорядитель вечера, мы с любопытством взирали на входную дверь.

– Может, вот эту? – при виде стройной сексапильной шатенки глаза Антона загорелись азартным блеском.

– Ага, конечно! – с немалым удовольствием умерила я его пыл. – Такую даже я сумею обольстить, видно же, что характер барышни моралью не слишком обременен.

– Это ты как определила? – делано возмущился Антон. – Фу, Полина Алексеевна, что за предрассудки? Если женщина хороша собой, так сразу и проститутка.

– Допустим, этого я не говорила, но... – Я запнулась, подбирая доводы в защиту своей позиции. – В общем, эта девушка будет слишком легкой добычей. И точка!

– Хорошо, – недовольно проворчал Антон. – Тогда, может, вот ту? – Он указал взглядом на соседний столик, за которым, низко склонив лицо над тарелкой, сидела молодая девушка. Надо же! Когда только успела проскользнуть мимо нас незамеченной? Хотя, присмотревшись к девушке, я поня-

ла, что, скорее всего, это ее вечный удел – она в принципе не способна привлечь к себе излишнее внимание.

Девушка была не так чтобы молода. Давно не подросток, она так и не избавилась от некоторых проявлений пубертатного возраста – излишней закомплексованности, граничащей с затравленностью, например. Имелись и чисто внешние признаки. Такие, как угревая сыпь на лице. Стремление скрыть ее под слоем тонального крема привело к прямо противоположному эффекту. Как и многие люди, знакомые с подобной проблемой, она избрала совершенно неверный способ ее решения.

Ситуация усугублялась отсутствием вкуса, о чем просто-таки кричали очки девушки. Интересно, кто посоветовал ей эту форму? Допустим, она незнакома с правилами выбора данного аксессуара. Предположим, что в ее окружении не нашлось человека, который бы подсказал, что очки круглой формы полным людям не идут категорически, но ведь есть же, в конце концов, зеркало, одного взгляда в которое достаточно, чтобы осознать необходимость посещения салона оптики. Впрочем, не мешает ей и визит к парикмахеру, диетологу и специалисту по подбору одежды.

Мое сердце сжалось от жалости к бедному созданию – мне ли не знать, что значит жить в таком обликии? Каково это – ловить сочувствующие или насмешливые взгляды окружающих. И ладно бы неси она себя при всем при этом гордо – попадаются ведь и такие экземпляры. Но ведь нет же!

То, как она, ссутулившись, склонилась над тарелкой, как старательно занавешивается от окружающего мира спутанными волосами, как нервно теребит свободной рукой салфетку – все это выдает в ней крайне закомплексованную особу. Обаять такую Антону труда не составит – мне ли не знать! Потому-то я и отвергла ее кандидатуру категорически. Играть чувствами данного существа было бы верхом жестокости и бесчеловечности. Посмеяться над девушкой – все равно что обидеть ребенка, которым она, по сути, и являлась, несмотря на то что наверняка давно уже отметила совершеннолетие.

Одного взгляда на нее оказалось достаточно, чтобы всколыхнуть в моей душе, как мне казалось, давно забытые чувства. Я вдруг отчетливо осознала, что, несмотря на все случившиеся со мной метаморфозы, более чем успешную работу диетолога, психолога, стилиста, визажиста, пластического хирурга и мастера по прическам, в глубине души я все тот же гадкий утенок, лишь прикидывающийся прекрасным лебедем.

Правда, долго заниматься рефлексией мне не пришлось – внимание привлекла очень колоритная пара. Стоило только этим двум женщинам переступить порог зала, как все присутствующие оторвались от своих занятий и с интересом принялись их разглядывать.

– Мать твою! – воскликнула высокая худощавая женщина в мужском смокинге. – Красота – страшная сила! Но это, –

она выразительным взглядом обвела зал, на секунду встретившись со мной глазами, – просто убийственно!

– Милая, ну что ты, – нежным голосом проворковала ее подруга, плавным движением поправляя завитые в кудри белокурые волосы. Жест лишний, учитывая идеальность прически. И как только некоторым удастся соорудить подобное на голове? Я сама, как ни пыталась, кроме «конского хвоста» и веселых кудряшек, так ничего делать не научилась. – Довольно милый интерьер, – продолжила блондинка, с любопытством оглядывая зал.

– Конечно, дорогая, как скажешь! – тетушка в смокинге даже не подумала скрыть насмешку в голосе и направилась к столику, который женщинам указал быстро подскочивший к ним распорядитель.

– Вот! – радостно воскликнула я, ткнув пальцем в высокую коротко стриженную брюнетку в необычном мужском одеянии. – Ее ты и должен будешь соблазнить!

– Кого?! – Антон даже соком поперхнулся. – Ты шутишь, что ли? – воздух возле нас сгустился, настолько возмущенным выглядел муж. – Да она же...

– Кто? – усмехнувшись, поинтересовалась я, догадываясь, каким будет ответ.

– Мужененавистница, – выкрутился супруг.

– Вот и хорошо! – парировала я. – Тем слаще будет твоя победа. Ты ведь в ней, надеюсь, не сомневаешься? Верни женщине веру в сильную половину человечества. Или слабо?

– Мне?! – возмутился Антон. – Еще чего!

– Тогда дерзай! – усмехнулась я и весело подмигнула парню. Настроение заметно улучшилось. Огромная двуспальная кровать с балдахином вот-вот должна оказаться в моем единоличном распоряжении. И это не считая бонуса в виде публичного унижения Антона. А жизнь-то, кажется, налаживается! Как тут не порадоваться?

Видимо, угадав мои мысли, супруг прошептал, перегнувшись через стол:

– Рано празднуешь победу, дорогая! Поверь мне, она не та, за кого себя выдает! Мое чутье меня никогда не подводит.

– Неужели?! – усмехнулась я. – Тогда тебе не составит труда выиграть пари. Дерзай, любимый!

– Ты просто золото, а не жена, – губы Антона растянулись в обворожительную улыбку. – Ну кто еще не только благословит мужа на измену, но и сам позаботится о выборе для него любовницы?

– Для тебя, любимый, я и не на такое способна, можешь не сомневаться!

– Ну, тогда я пошел? – парень решительно поднялся со стула, отодвигая его с громким скрипом.

– Иди, – равнодушно пожала я плечами, приготовившись к интересному зрелищу. – Только как же твой ужин?

– Спасибо, что напомнила, – супруг жестом подозвал официантку и зашептал ей что-то на ухо. – По мере того как он

говорил, выражение лица девушки менялось с удивленного на растерянное. Бросив на меня взгляд, полный сочувствия (этого еще не хватало!), девица в конце концов понимающе кивнула и засеменила на кухню.

– Что ты ей сказал? – прошипела я, но Антон только плечами пожал и быстро зашагал прочь, провожаемый любопытными взглядами.

По всему видно – местная публика развлечениями не избалована, раз такое рядовое событие, как перемещение гостя от столика к столику, вызывает у нее живейший интерес.

Глава десятая

Свято место пусто не бывает

*Трагедия мужчины: одни женщины не по душе,
другие – не по зубам, а третьи – не по карману.*
Фаина Раневская

– Вот ваши места. Извините за задержку, и еще раз извините, что все так вышло.

Увлечшись наблюдением за супругом, я не сразу заметила трех женщин, подошедших к нашему столику. Две из них, недовольно хмурясь, уселись рядом.

– Безобразие! – недовольно фыркнула та, что постарше. – Мы сутки в пути, мало того, что самолет направили сначала в Питер и только потом в Москву, так еще и трансфер пришлось ждать! И тут, представляете? – дама наклонилась ко мне, – оказалось, что нас нет, видите ли, в списках! Ну, ничего, вернусь домой, они у меня все попляшут! Мало никому не покажется!

– Мама, ну хватит! – проговорила та, что моложе, лениво растягивая слова. – Думаешь, кому-то интересны твои причитания?

– Доченька, так разве ж я причитаю? – проговорила старшая ласково. Стоило ей только взглянуть на чадо, как черты лица тут же разгладились, а его выражение сменилось с недо-

вольного на счастливо-блаженное.

Сама я, рано лишившаяся матери, могла только догадываться, каково это: чувствовать ее любовь и обожание. Отец мой если и испытывал ко мне подобные чувства, то тщательно их скрывал.

Уютно расположившись на мягком диване, я не без любопытства принялась разглядывать вновь прибывших соседок, удивляясь колоритности их образов.

Пролегающая между бровями глубокая борозда на материнском челе поведала мне, что та редко бывает довольна. Об этом же свидетельствовала и расходящаяся от губ паутинка мелких морщинок. Вот и сейчас, изучая меню, дама плотно сжала рот, отчего тот превратился в узкую оранжевую линию.

Дочь же оказалась совсем не похожа на родительницу. Высокая, очень худая и сутулая, она имела безмятежное, немного глуповатое выражение лица, выдававшее в ней человека, не обремененного не только интеллектом, но и способностью испытывать мало-мальски сильные эмоции. Ее благодушие вряд ли являлось признаком прекрасных душевных качеств. Скорее свидетельствовало об эмоциональной незрелости. Конечно, это только первое впечатление, но тем интереснее мне будет проверить свою догадку. Благо, как я поняла, распределение по столам постоянное, так что мне еще представится возможность познакомиться с дамами поближе.

Хотя для начала не мешало просто представиться.

– Меня Полиной зовут, – дождавшись, когда женщины закончат перечислять официанту список желаемых блюд, – произнесла я.

– Алла Борисовна, – важно кивнула старшая.

– Не Пугачева, – «умело» пошутила младшая. – Великановы мы.

– Очень приятно, – кивнула я тезке примадонне российской эстрады. – А вы, милая барышня, кем будете?

– Ой, – девица хихикнула, прикрыв рот ладошкой, – меня Миленой зовут.

– Странно, что не Кристиной, – пробормотала я себе под нос, не сдержавшись.

– Что, простите?

– Ничего, ничего, – я подарила собеседнице свою самую обворожительную улыбку.

– А ты чего, Полина, ешь так мало? – спросила Алла Борисовна, бесцеремонно переходя на «ты». – Дома будем худеть, – добавила она и весело мне подмигнула.

– Ну-у-у, мама-а-а, – жеманно протянула дочь, закатывая глаза к потолку.

– А что я такого сказала? – поинтересовалась женщина, подзывая пухлой ручкой официантку. Та, согнувшись под тяжестью блюд на подносе, двигалась неспешно, боясь уронить заказ моих сотрапезниц.

– Послушайте, любезная, – Великанова-старшая приня-

лась строгим голосом отчитывать молодую девушку. – Вы серьезно полагаете, что это, – она ткнула пальцем в свой бокал, – вино?

– Это один из лучших напитков нашей винной карты, – склонившись к женщине, тоном ученицы, вызубрившей урок, проговорила девица. Выдержка у нее, конечно, железная. Даже мне в тот момент захотелось взять со стола бутылку и запустить ею капризной гостье прямо в лоб. А я, на минуточку, всю жизнь прожила с человеком, по сравнению с которым эта дама – агнец божий.

– Нет, миленькая моя, это не вино, – торжественно провозгласил «агнец». – Это бурда! Кислятина! Или вы, что же, думаете, раз мы из провинции, так и хороших напитков никогда не пробовали? Да мы в Сургуте на своих корпоративах и не такое пьем. Знаем толк в хороших винах! – женщина повернулась ко мне, ища поддержки. Я кисло улыбнулась в ответ. Исподтишка оглядев зал, заметила, что взгляды всех присутствующих обращены в нашу сторону. Даже Антон, оторвавшись от увлекательной беседы с «фрачной дамой», как я про себя окрестила соперницу, теперь с интересом наблюдал за происходящим и не думая скрывать насмешку во взгляде. Мол, ни на минуту нельзя оставить тебя одну – сразу в историю вляпаешься. Будто я виновата в том, что нам достались именно такие соседки по столу.

Вот именно нам! Это наши общие соседи, а отдуваюсь я одна! Почему, собственно? В тот момент из головы отчего-то

вылетело, что я сама отослала парня прочь.

— Какие-то проблемы? — погруженная в свои мысли, я не сразу заметила, как к нашему столику подошел импозантный мужчина в белоснежном костюме. Ярко-алый розовый бутон, вдетый в петлицу, производил странное впечатление. Создавалось ощущение, что галантный кавалер только что покинул машину времени, переместившись в нашу эпоху из прошлого века.

Алла Борисовна, к вящему облегчению официантки, прервала свою пламенную речь и цепким взглядом матери, имеющей дочь на выданье, осмотрела подошедшего кавалера с ног до головы.

Я взглянула на мужчину ее глазами: немного староват, конечно, — в ярком свете прекрасно заметны мелкие морщинки, лучиками расходящиеся вокруг глаз, но форму держит. Видно, что за собой мужик следит — волосы тщательно уложены, легкий загар, который в это время года может быть получен либо в солярии, либо на зарубежном курорте. И то и другое — мужчине лишь в плюс. Дорогая, дизайнерская одежда, ботинки, не знающие, что такое пешие прогулки. Одним словом, мужчина производил впечатление человека, имеющего деньги и знающего, как их правильно тратить.

По всей видимости, Алла Борисовна пришла к такому же выводу, так как неожиданно растянула губы в улыбке и, поведя пухлой ручкой, на пальцах которой красовались чудовищного размера перстни, проворковала, наполнив свой го-

лос медовой патокой:

– Не желаете ли присесть и разделить с нами трапезу?

– Вообще-то, – робко вмешалась в разговор все еще стоящая рядом официантка, – гости закреплены за своими столиками и...

Алла Борисовна гневно сверкнула очами и приготовилась отчитать нахалку, но мужчина спас ситуацию.

– Не беспокойтесь, любезная, – мягко проговорил он, обращаясь к девушке. – Я уже поужинал. Но буду благодарен вам, если вы позволите мне выпить чашечку кофе в столь очаровательной компании.

Официантка растерянно кивнула, а я удивилась и возмутилась одновременно, ведь Антону она легко позволила сменить место. И как только моему супругу удастся с такой легкостью добиваться от девиц желаемого? И хотя вновь прибывший явно тоже не лишен обаяния, такой силой воздействия на женские умы он не обладает: хоть ему и удалось уговорить официантку выполнить его просьбу, по всему видно – его заказ она выполнила без всякого удовольствия.

Правда, самого мужчину это ничуть не смутило.

– Вот и славно, – произнес он, потирая руку об руку, и, словно спохватившись, представился: – Соловьев Анатолий Савельевич! Для вас просто Толик!

– Алла Борисовна Великанова, – важно проговорила «королева-мать», – а это, – она бросила полный обожания взгляд на свое чадо, – моя дочь – Милена Леонидовна. Можно про-

сто Милочка.

«Просто Милочка» обнажила неровные зубы в улыбке и важно кивнула.

– Очень приятно, – проговорил Анатолий Савельевич, он же просто Толя, и с интересом взглянул на меня. Понимая, что пришла моя очередь называть свое имя, я нацепила на лицо вежливую улыбку:

– Полина.

– И все? – удивился просто Толя.

– И все, – ответила я, – просто Полина.

– Полиночка, вы меня, право слово, заинтриговали, – проговорил Анатолий. – Неужели ваша фамилия столь известна, что вы даже не решаетесь произнести ее вслух?

– Напротив, – рассмеялась я. – Она ни о чем вам не скажет.

– Отчего же? – раздавшийся сзади голос заставил меня вздрогнуть. Увлеченная беседой, я и не заметила, как ко мне подкрался Антон. – Дорогая, – проворковал он, склонившись ко мне и пощекотав дыханием ухо, – не представишь меня своим новым друзьям?

– Предоставлю тебе возможность сделать это самому, дорогой, – я и не думала скрывать едкие нотки в голосе.

Усмехнувшись, суженый отодвинул стул от соседнего столика и, придвинув его к нашему, оседлал сверху, развернув спинкой к присутствующим.

– Разрешите представиться, – важно произнес он, – Антон

Казимирович Оленин. Муж этой скромной девушки. Дорогая, – парень обратил на меня полный обожания взгляд, – не нужно стесняться своей фамилии. Понимаю, она достаточно известна, но разве это плохо?

– Простите, – вмешался в ссору двух супругов просто Толя, – тот самый Оленин? Сын того самого Оленина? Казимира Порфирьевича? – мужчина поднял вверх указательный палец.

– Да, тот самый, – скромно потупившись, согласно кивнул Антон. – Сын того самого.

Мужчины перебрасывались фразами, словно игроки в пинг-понг легким мячиком. Присутствующим не оставалось ничего другого, как молча наблюдать за ними.

Глава одиннадцатая

Неожиданная рокировка

Всю жизнь я страшно боюсь глупых. Особенно баб. Никогда не знаешь, как с ними разговаривать, не скатываясь на их уровень.

Фаина Раневская

– Что это было? – прошипел Антон, когда мы оказались с ним в нашем номере.

– Ты о чем? – поинтересовалась я, закатывая глаза к потолку.

– Я о твоих заигрываниях с этим Анатолием, – произнося имя «соперника», мой муж даже скривился от отвращения.

– И что тебя так возмутило? – в моем голосе читалось удивление.

– А то, что... То, что...

– Ну? – я спокойно встретила негодующий взгляд супруга. – У нас свободный брак, ты не забыл? Тем более что и ты время ведь даром не терял, как я заметила. Только вот безуспешно, да?

– С чего ты взяла?! – Антон изобразил удивление. – Внешность обманчива! Мои новые подруги – очень милые женщины. И Инна, та, которую ты для меня любезно выбрала, в особенности. Сегодня вечером у нас свидание.

– Неужели? – язвительно поинтересовалась я. – И сколько ты пообещал ей заплатить?

– Можешь издеваться сколько угодно, – спокойно проговорил Антон, – но пари я, считай, выиграл. Так что готовься, дорогая, спать на диване.

– Это мы еще посмотрим, – подхватив ноутбук, я по доброй уже традиции направилась в ванную комнату.

– Прятаться совсем не обязательно, – остановил меня муженек. – Я все равно сейчас ухожу.

– Куда? – вопрос вырвался сам собой.

– На кудыкину гору, – усмехнулся Антон. – Много будешь знать, скоро состаришься, и вообще любопытной Варваре на базаре нос оторвали.

– Надо же! – я просто не могла упустить такой шанс поиздеваться над мужем. – Да ты просто хранитель народных сказок. Силен чужим умом, да? Ну, оно и понятно, в конце концов...

Договорить мне не дали – хлопнувшая дверь сообщила о том, что Антон и не думал меня слушать. Щелкнув кнопкой ноутбука, я запустила онлайн-трансляцию. На экране высветились лица любимых подруг. Наташка с неизменной чашкой в руках, Лилька, с самого утра закованная в броню недоверия ко всему миру, и веселая, неунывающая, оптимистично настроенная Машка, ждущая от жизни только хорошего.

– Как Вовка? – острое чувство вины кольнуло меня в са-

мое сердце. В круговороте событий я совсем забыла о нашем подопечном. А ведь только ради него все и затевалось. Или нет? Теперь я уже ни в чем не уверена.

– Отлично! – восхищенно воскликнула Машка. – И все благодаря тебе, Полечка! Папа твой обещание выполнил, деньги перечислил. Володьку вчера уже прооперировали. Конечно, предстоит длительная реабилитация и, возможно, еще одна операция, и все же лиха беда начало! Ты даже не представляешь, как его родители счастливы! Они просили передать тебе самые искренние и горячие слова благодарности!

Меня захлестнуло такой мощной волной любви к подругам, что потребовалось несколько минут, чтобы вернуть дыханию нормальный ритм.

– Девочки, милые мои! – воскликнула я. – Как же я счастлива, что вы у меня есть. Вы даже не представляете! – на моих ресницах блеснули слезы.

– О, дорогуша, – пробормотала Наташка, отхлебывая из кружки, – накрыло тебя не по-детски. Что натворил твой благоверный?

– Да при чем здесь он? – возмутилась я.

– Ой, да брось ты, – в разговор вмешалась Лилька. – И так все ясно. Этот козел таки сумел выиграть пари, да?

– Вот вечно ты, Лиля, мир в черном свете видишь, – белокурая головка Марии возмущенно задрожала.

– Зато ты в розовом, – парировала Лилька, поджимая гу-

бы.

– Да уж лучше так, – отбила удар блондинка.

– Девочки, не ссорьтесь, – выставив вперед ладони в примирительном жесте, попросила я. – Никто ничего не выиграл. Во всяком случае, пока... И вообще не уверена, что Антон сможет справиться с поставленной задачей, – снизив голос до таинственного шепота, я изложила подругам последние события.

– Ну, ты, Поинка, даешь, – восхищенно присвистнула Наталья. – А ты уверена, что эта парочка... Того самого? Ну, ты понимаешь...

– Уверена, уверена, – пробормотала я. – И вообще хватит обо мне. Расскажите лучше, как у вас дела? Натка, ты не забыла? За тобой ведь рассказ, что случилось с Вованом?

– А, – махнула рукой мать троих детей. – Был Вован да сплыл, фронтовик чертов.

– Как это? – не поняла я. – В каком смысле фронтовик?

– В смысле, что на два фронта работал! – рассмеялась подруга.

– Да ты что? – ахнула я, прикрывая рот ладошкой. – Ужас какой! Ты как вообще?

– Я тебя умоляю! – возмущенно фыркнула Наташка. – Что со мной сделается? Нас быют, а мы крепчаем. Буду я из-за каждого уroda страдать. Но история, скажу я тебе, занятная. Представляешь, оказалось, что у Вована уже пять лет как постоянная спутница жизни имеется.

– Да ладно! – удивилась я. – Вы же уже год как вместе!

– Вот именно! А он при этом пять лет живет с другой. Этот «строитель» же по всей стране работает. Не удивлюсь, если одной женой дело не ограничено. А что? Очень удобно. Нигде за жилье платить не нужно. Опять же кормят тебя, обстирывают, секс регулярный и разнообразный. А устал от одной женщины, всегда у другой можешь душой согреться. Чтоб я так жила!

– Ой! Даже не знаю, что сказать...

– Да что тут скажешь, – рассмеялась Наталья. – Не парься, я уже обсудила все с Оксаной.

Оксаной звали психоаналитика, которого мы с Натальей посещали вот уже много лет, делясь с ней своими душевными страданиями и переживаниями. Иногда доктор давала нам совет, иногда (в особо трудных случаях) прописывала медикаментозное лечение, но чаще всего просто выслушивала выплескиваемые нами переживания. Те, о которых не всегда решишься рассказать даже самой близкой подруге.

Поговорив с девочками, я улеглась спать. Воспользовавшись отсутствием супруга, вероломно оккупировала спальню, нарушив достигнутые ранее договоренности. Как говорится, с волками жить...

* * *

День тек своим чередом. После завтрака, во время кото-

рого ничего интересного не произошло, я отправилась исследовать окрестные территории. Выйдя на улицу, жадно наполнила легкие воздухом, наслаждаясь восхитительным ароматом хвои. «Тихая сосна» располагалась в самом центре соснового бора. Окруженный со всех сторон величественными деревьями, отель являл собой удивительный островок тишины и покоя посреди шумного Подмосковья. Буквально несколько десятков километров отделяли его от большого поселка, где, судя по сводкам криминальных новостей, кипели нешуточные страсти. Но сюда обитатели поселения не добирались – о надежности охраны загородного клуба ходили легенды. Поэтому даже «шоколадные принцессы» вроде меня могли совершенно спокойно гулять по лесу, не опасаясь встретить злого разбойника.

Весело шагая по гравийной дорожке, я внимательно вслушивалась в звуки леса, наслаждаясь их удивительной красотой. Вот прокуковала кукушка, и тут, словно вторя ей, весело застрекотала сорока. Труженик-дятел где-то неподалеку монотонно долбил дерево. Что-то прошуршало в листве, и я невольно сжалась, тут же представив себе ядовитую змею. Но то оказалась юркая ящерка. Выскочив на дорожку, она быстро засеменила лапками, устремляясь прочь. От неожиданности я вскрикнула и шарахнулась в сторону. И тут же закричала вновь, наткнувшись на человеческую фигуру, тихонько подкрадшуюся ко мне сзади.

– Тихо, тихо, – произнес знакомый голос. – Право слово,

не хотел вас напугать.

Тяжело дыша, во все глаза смотрела я на расплывающийся перед глазами силуэт, не сразу узнав в нем недавнего знакомого. Анатолий (а это был он) радостно меня приветствовал и, испросив разрешения сопроводить во время прогулки, пошагал рядом – благо места на широкой тропинке оказалось достаточно.

– А почему вы одна, Полечка? – поинтересовался просто Толя. – Где ваш молодой супруг? У вас же, как я понимаю, медовый месяц сейчас, да?

– Угу, – пробормотала я и выпалила неожиданно для себя: – Мы поссорились.

– Да что вы! – ахнул мужчина, умело изображая сочувствие. – Ну да ведь это ничего, да? Милые бранятся – только тешатся?

– Честное слово, – еще раз услышу эту фразу – зарычу! – грозно сдвинув брови на переносице, пробормотала я.

– Простите, простите, – рассмеялся Анатолий, поднимая руки вверх, демонстрируя капитуляцию. – Не хотел вас обидеть. Тогда, может, вообще не будем упоминать имя вашего мужа всеу?

– Прекрасное решение! – с жаром поддержала я. – Может, лучше о себе расскажете? Кто вы? Чем занимаетесь?

– Да что обо мне рассказывать, – рассмеялся мужчина. – Тридцать пять лет, богат, холост, нахожусь в активном поиске спутницы жизни. Только не везет мне на них, – То-

лик вздохнул. – Как только кто-то понравится, выясняется, что дама сердца уже занята, – собеседник бросил в мою сторону выразительный взгляд, отчего мои щеки вспыхнули огнем.

От привычек трудно избавиться. Мой бич – неуверенность в себе. Привлекательная личина, созданная в том числе и умелым скальпелем пластического хирурга, скрывает все ту же робкую закомплексованную особу с кривыми зубами, большим носом и подслеповатыми глазами.

– Неужели я вас смутил? – правильно истолковал Анатолий мое замешательство. – Прямолинейность – мой главный враг, – мужчина сокрушенно покачал головой, будто и вправду сожалел. – Всегда говорю что думаю. Не умею врать и лицемерить. Все эти ритуальные танцы... Понимаете, я, когда вас увидел... У меня даже сердце остановилось... А потом... Кольцо на пальце... Словно ушат холодной воды... Представляете?

Эй-эй, Толик, полегче! Не слишком ли ты разогнался? Мы только пару часов знакомы, а ты, кажется, в любви мне объясняться надумал? Как-то это слишком скоро!

Угадав мои мысли, Анатолий перевел разговор в другое русло, принявшись делиться со мной впечатлениями об обитателях нашего отеля.

Прибыв сюда на несколько дней раньше меня, он, кажется, успел перезнакомиться если не со всеми гостями, то уж с прекрасной их половиной точно. Во всяком случае, о лич-

ностях тех, кто отдыхал в одиночку, оказался прекрасно осведомлен. Кажется, мужчина и впрямь находится в активном поиске. Очень активном...

Необычно другое – то, как охотно перечислял Анатолий добытые им сведения. Не самая обычная мужская черта, как правило, сплетни – удел представительниц слабого пола. Но кто я такая, чтобы об этом судить?

– А кто та эффектная дама с внешностью фотомоделли? – поинтересовалась я, после того как Толик рассказал мне о дочери известного художника Виолетте Козловой – невзрачной девице двадцати с лишним лет, которая вчера так живо напомнила мне меня в юные годы.

– Ты про Анну Васюкову?

– Тебе виднее, – мои губы скривились в усмешке. – Я про высокую длинноногую блондинку с восхитительными васильковыми глазами и сумочкой, стоимость которой вполне сопоставима с ценой автомобиля Эс-класса.

– Ну, точно она, – рассмеялся Анатолий. – Хороша Маша, да не наша! – добавил он.

– Что ты имеешь в виду?

– Да ничего, – смешался парень, – просто присказка вспомнилась. Неужели не слышала ничего про нее? Или ее мужа?

Я недоуменно пожала плечами:

– А должна?

– Ну, – Толик смешался, – просто личности они доволь-

но известные. Он – состоятельный бизнесмен, а она – непременный участник всевозможных ток-шоу, часто мелькает на центральных каналах.

– В качестве кого?

– В качестве эксперта. Есть такая профессия – родину развлекать, – весело рассмеялся мой собеседник. – Анна на все имеет свое мнение и охотно им делится. Молодых девиц учит секретам семейной жизни, пожилых – терпению и терпимости. Скачет с канала на канал: там салатик настрогает, там начинающие таланты оценит, а где-то и о себе любимой расскажет.

– Да я как-то телевизор не смотрю, – объяснила я свою неосведомленность. – Хотя с подобными «звездами» мне дело иметь все же приходилось. Вот ты знаешь, к примеру, как трудно собрать деньги на лечение больного ребенка? – неожиданно для самой себя оседлала я любимого конька. – Гламурные красотки, способные за час спустить на развлечение баснословные суммы, достаточные на хорошую операцию какого-нибудь малыша, ни за что просто так свои туески не развяжут. Не все, конечно. Встречаются и исключения, но они, как правило, только подтверждают правило. Зато стоит организовать концерт, нагнать телевизионщиков, пообещать «благотворителям» три секунды эфира на центральном ТВ, и картинка совсем другая! Тщеславие – вот главный порок современного общества.

– Только ли современного? – усмехнулся Анатолий.

Я смешалась:

– Извини, меня занесло. Просто... А... Не важно...

– Нет-нет, все хорошо! Мне очень интересно! Мне никогда еще не доводилось встречать девушку вроде тебя! – в голосе мужчины звучало восхищение.

– Неужели? – усмехнулась я. – И в чем же моя уникальность?

– Ну как же... – пришла пора смущаться собеседнику. – Красивая, умная, состоятельная и такая... настоящая. Без пафоса, свойственного девицам твоего круга. Благотворительная деятельность твоя опять же... Ты прости, но я тут справки навел... Погуглил немного. Впечатлен! – Анатолий прижал руки к груди. – Право слово, не ожидал... Жаль только, опередили меня... – Толик снова горестно вздохнул.

– Ты о чем?! – удивилась я, но, проследив взгляд парня, направленный на безымянный палец моей правой руки, тут же все поняла. – А-а-а, ты про это? – я сняла, а затем вновь надела колечко. – На самом деле, – слова вылетели из моих уст скорее, чем мне удалось их обдумать, – у нас свободный брак.

– Да? – удивился Толик. – Как это?

– А вот так, – пояснила я. – Каждый волен делать все, что захочет. Видел, как мой муженек за завтраком даму во фраке обхаживал?

– Инну Златошинскую? – на лице Анатолия расплылась довольная ухмылка.

– Ты и ее знаешь? – ахнула я.

– Я тут всех знаю, – не без самодовольства пояснил мой собеседник.

Как по мне, сомнительный повод для гордости, но должны же быть у мужчины хоть какие-то недостатки? Очевидно, Анатолий – человек безграничного обаяния. В его обществе так хорошо и спокойно. Такой контраст с ощущениями, которые я испытываю рядом с собственным супругом!

Вспомнив о муже, я невольно поморщилась, а затем выпалила, сама не зная зачем:

– Расскажи мне, пожалуйста, все, что тебе о ней известно.

– На самом деле не так уж и много, – пожал плечами мужчина. – Вроде успешна, но здесь других и не держат. Сколотила состояние на недвижимости. Слегка за тридцать. Сделала себя сама. Личность, безусловно, непростая, довольно яркая. Женщина властная, волевая. Да и вообще... – Толик махнул рукой.

– Что значит «вообще»? – осторожно поинтересовалась я. – Мне показалось, или их с подругой связывает нечто большее, чем просто дружба?

– Ты о чем? – не понял Толик.

– Ну, просто учитывая ее внешний вид, а также то, что она явилась в санаторий с женщиной... Я так понимаю, они и номер на двоих делят. Явно же не в целях экономии.

– Что?! – Анатолий никак не мог понять, куда я клоню, а поняв, расхохотался.

– Хотя... – он застегнул и расстегнул молнию на куртке, поводя «собачкой» туда-сюда. – Почему бы и нет? Я как-то даже не подумал об этом. Вполне возможно. Все бывает! Тем более что ты права, недостатка в денежных средствах не испытывают обе дамы. Вторая – Надежда Лобанова. Очень известная бизнесвумен! На самых верхах вращается. – Парень выразительно поднял глаза к небу.

В очередной раз признаваться в своей неосведомленности о жизни богатых и знаменитых мне не хотелось, поэтому я сделала вид, будто поняла, о ком идет речь. Хотя на самом деле фамилия Лобановой не вызвала у меня никаких ассоциаций. Но причин не доверять Толе не имелось, так что уверена – Надежда весьма богата и крайне влиятельна.

* * *

Блаженно улыбаясь, я вставила карточку в дверной замок и нажала ручку. Увиденное заставило улыбку медленно сползти с лица – стоило переступить порог номера, как я тут же оказалась пред грозными очами недовольного супруга.

– Где тебя черти носят? – зашипел он безо всяких предисловий.

– То есть?! – не поняла я вопрос.

– Что ты дурочкой-то прикидываешься? – Антон перешел в наступление. Он гневно мерил шагами комнату, считая все

на своем пути. Раз – и на пол полетел перевернутый стул. Два – туда же отправился мой банный халат. Три – парень схватил ноутбук. И вот тут я уже, конечно, не выдержала. Подлетев к супругу, выхватила из его рук дорогую моему сердцу технику и быстро ретировалась с ней в спальню в надежде найти спасение за дверью ванной комнаты. Увы, здесь меня постигла неудача – разъяренный супруг в два прыжка пересек помещение, опередив меня на пару секунд. Теперь он стоял, вперив руки в боки, преграждая путь в ставшее привычным для меня убежище.

В подобных обстоятельствах мне не оставалось ничего другого, кроме как перейти в наступление.

– Что на тебя нашло? – проговорила я резко, нахмутив брови. – С чего ты решил, что вправе требовать от меня отчет о том, где и как я провожу свободное время?

– Может, потому, что я твой муж? – голубые глаза Антона потемнели от гнева.

– Да неужели? – язвительно поинтересовалась я. – Вот это новость! Хорошо, что напомнил, а то знаешь, когда я вчера вместе со всем отелем наблюдала, как ты обхаживаешь Инну Златошинскую, немного об этом подзабыла!

– Так ведь ты же сама этого хотела! – искренне удивился Антон.

– Я?! – кажется, появился в комнате привидение, и то меня бы это меньше удивило. – Ну да, – добавила тихо, вспомнив первопричины поведения супруга. Правда, раскаяние

длилось недолго. – Не спорю, мы заключили пари, – сузив глаза, прошипела я, – но выбор, выиграть его или проиграть, все равно за тобой!

– Вот именно! – Антон не желал сдаваться. – У нас пари, но оно касается только меня. Не припоминаю, чтобы мы спорили о твоих способностях очаровывать мужчин. Так с какой стати ты пустилась во все тяжкие?

Я устало опустилась на кровать, положив ноутбук рядом с собой. Продолжать спор категорически не хотелось. Никаких иллюзий по поводу мужа у меня не было. Неконтролируемая вспышка ревности – не что иное, как уязвленное самолюбие. Как же! Окружающие усомнятся в его способностях мачо. Молодая жена в медовый месяц изменяет такому самцу!

– Антон, послушай, – мой голос звучал ровно – развлекать постояльцев отеля яркими сценами нашей семейной жизни не хотелось. – Мы с тобой ведь не клялись хранить друг другу верность, так? Наша задача – продержаться вместе год-другой, не слишком светясь в скандальных хрониках. Да?

Парень согласно кивнул.

– Во-о-от, – протянула я, подводя итог. – Папаша мой этот загородный клуб выбрал не случайно. Тут же настоящий Форт-Нокс, недоступный для папарацци. Да и работники отеля вышколены так, что им и в голову не придет сливать информацию на сторону. Посему мы вольны делать все, что хотим. Так почему бы не воспользоваться ситуацией?

– Ты, я так понимаю, уже ею воспользовалась? – едко поинтересовался супруг.

– Если ты намекаешь на супружескую измену, – я усмехнулась, – то успокойся – ничего не было. По крайней мере пока...

Антон гневно сверкнул глазами и свел брови на переносице.

– Что значит «пока»? – парень явно вознамерился прикинуться садовым шлангом.

– То и значит, – отрезала я и, поднявшись, отправилась в ванную. Бесцеремонно отодвинув несколько успокоившегося и оттого не сопротивляющегося супруга, вошла в царство сантехнического хрома и фарфора. Приняла душ, щедро напитав кожу косметическими маслами, поднеся богу своего тела щедрые подаяния, сделала маску для лица, подарила волосам восхитительную мягкость, обеспечить которую в моем случае могли только профессиональные салонные средства. Используя стайлер, создала на голове каскад из завитых локонов.

Затем достала несессер и принялась перебирать коробочки с линзами, решая, какой цвет глаз выбрать на вечер. После сделанной несколько лет назад операции мое зрение улучшилось настолько, что мне удалось наконец-то отказаться от очков. Научившись, благодаря своему психоаналитику, извлекать позитив из любой ситуации, в итоге я пришла к выводу, что будет неплохо время от времени разнообразить

зить свою внешность, меняя цвет глаз, что, в свою очередь, позволило мне значительно расширить свою сокровищницу украшений. Конечно, большую ее часть составляла бижутерия, но какая разница?

Выбранные серьги с голубыми топазами чрезвычайно мне шли. Они делали синий цвет глаз еще более глубоким и насыщенным, подчеркивая их пусть и не природную, но все же красоту. Теперь немного теней в тон на уголок века, а остальную его часть закрашиваем бежевым цветом. Дело за малым – легкий штрих кисточкой с румянами на скулы и розовая помада.

Критично оглядев себя в зеркале, осталась чрезвычайно довольна увиденным. Судя по восхищенному взгляду Антона, не я одна.

– Выйди, пожалуйста, из комнаты, – сурово приказала я молодому супругу, – мне переодеться нужно.

– Милая, ты стесняешься своего мужа? – лениво растягиваясь на кровати, усмехнулся мужчина.

– Слушай, кончай паясничать, а? – устало проговорила я, подходя к огромному полированному шкафу резного дерева, в который исполнительная горничная перегрузила наши вещи из чемоданов. Достав восхитительный брючный комбинезон нежного кремового цвета, отправилась с ним в ванную, не собираясь доставлять Антону удовольствие лицезреть меня неглиже.

Брючный ансамбль шел мне чрезвычайно, отлично под-

черкивая подтянутую попу и высокую грудь. Туфли на каблуках были призваны компенсировать скупость матушки природы, не наградившей мои ноги лишними сантиметрами, из-за чего они росли не из ушей, а оттуда, откуда положено. Это являлось, пожалуй, единственным недостатком, устранить который не смог даже искусный пластический хирург Карен Шахнази. Зато умопомрачительно высокая шпилька отлично решала эту задачу, удлиняя конечности сантиметров на двадцать.

Повертевшись перед большим зеркалом, так и эдак оглядев себя со всех сторон, в поисках незамеченных ранее недочетов, я с удовлетворением признала, что работу можно считать успешно завершенной.

* * *

В столовую мы спустились вместе. Антон так крепко сжимал мой локоть, что наверняка теперь на коже появится синяк. Правда, смелости сообщить ему об этом у меня не нашлось – одного взгляда на раздувающиеся ноздри супруга и метаемые из глаз молнии оказалось достаточно, чтобы отбить охоту затевать с ним какие-либо разговоры.

Жаль, этого не понял Анатолий. Увидев нас, он вскочил и радостно замахал руками. Разумеется, моему муженьку это не понравилось. Пригвоздив соперника к месту взглядом, он решительно отправился к нашему столику, где уже насла-

ждались трапезой мать и дочь Великановы. Они, словно вознамерившись оправдать свою фамилию, так щедро заставили стол яствами, что нам осталось рассчитывать разве что на чашку кофе. По крайней мере, только она и уместилась бы на том небольшом пятачке, который женщины оставили своим соседям.

– Добрый вечер! – обворожительно улыбаясь, проговорил Антон, отодвигая стул и усаживаясь рядом. – Как ваши дела? – завел он великосветскую беседу. С тоской посмотрев в сторону Анатолия, я поймала его полный страсти взгляд. Тихонько вздохнула и пожала плечами, указав глазами на супруга – мол, ничего не могу поделать. Наши перемигивания с потенциальным любовником не укрылись от внимательного взгляда ревнивого муженька, о чем он и сообщил мне легким пинком ноги под столом. Ситуация развивалась по водевильному сценарию – мужчинам осталось только выхватить из карманов бутафорские пистолеты и устроить шуточную перестрелку. Впрочем, каков брак, таковы и сцены ревности: нет в моей жизни ничего настоящего. Даже ногти и те накладные.

Ойкнув, я потеряла рукой ушибленную супругом конечность и, решительно поднявшись, направилась через весь зал к Толику. В конце концов, Антон сам меня на это вынудил – тоже мне Отелло!

– Дорогая, куда же ты? – проворковал супруг.

Не удостоив его ответом, я, растянув губы в улыбке, про-

демонстрировала присутствующим возможности современной стоматологии: ослепительно белые виниры в ярком свете люстр сверкали бриллиантами.

– Привет! – радость в моем голосе искрилась, словно шампанское в бокале. Не помешаю? – посчитав вопрос риторическим и потому не дожидаясь на него ответа, я уселась рядом с Анатолием, ничуть не задумываясь о том, что занимаю чье-то место.

– Что ты? Как можно? – Толик одарил меня полным обожания взглядом. – Я всегда рад тебе.

– Вот и славно! – я вновь сверкнула зубами и накрыла мужскую ладонь своей, отчасти для того, чтобы продемонстрировать красивые руки с длинными пальцами – особую мою гордость. Правда, долго любоваться Толику красотой ногтей не пришлось.

– Руки убери! – раздался над моим ухом рев Антона.

– Ты это кому? – спокойно парировал его соперник.

Оглядевшись по сторонам, я заметила, что взоры всех присутствующих обращены в нашу сторону. На лицах окружающих читалось нескрываемое любопытство. Оно и понятно – вряд ли местную публику часто балуют подобными шоу.

– Тебе! – молодого супруга общественное мнение, похоже, не очень волновало.

– Какие-то проблемы? – спросил Толик, поднимаясь.

– Будут! Непременно! – сказал Антон и, размахнувшись, ударил того кулаком по лицу.

С его стороны не очень честный поступок – нападение неожиданное и вероломное. Анатолий, явно не готовый к подобному ходу событий, удар отразить не успел и потому повалился на пол. Стремясь удержать равновесие, он схватился за стол, но поймал пальцами только скатерть. Увлекаемая тяжелым телом, та заскользила вниз вместе со стоящими на ней тарелками и бокалами, добрая половина которых разбилась, ударившись о мраморный пол. Остальному, благодаря принявшему на себя удар мужскому телу, удалось уцелеть. Правда, спасения удостоилась лишь посуда. Содержащиеся в ней яства было уже явно не спасти.

– Ах ты сволочь! – взревел Толик, быстро поднимаясь на ноги, отчего тарелки и чашки с жалобным звоном посыпались на пол. Разъяренным зверем бросился он на моего супруга. Завязалась драка. Присутствующие в зале женщины завизжали, мужики вскочили со своих мест и бросились разнимать дерущихся.

Среди дам сохранить хладнокровие удалось только Инне Златошинской, которая стремительно подскочила к нашему столику и принялась что-то нашептывать на ухо Антону, сдерживаемому двумя крепкими мужиками. Еще несколько мужчин держали Толика, внешний вид которого свидетельствовал о его решительном настрое.

Видя, что мое место подле мужа занято, да и не желая с ним разговаривать, я подошла к Анатолию и проговорила, наклонившись прямо к его уху:

– Извини, пожалуйста, за случившееся. Понятия не имею, что на него нашло.

Тяжело дыша, мужчина метнул в мою сторону молнию взглядом. Правда, уже в следующую минуту складка на его лбу разгладилась.

– Да брось ты! – произнес он нежно. – Это не твоя вина. Понять твоего супруга можно. Достанься мне такое сокровище, ни за что бы не упустил.

Зардевшись, я потупила очи долу, но уже в следующую секунду вынуждена была их поднять, направив грозный взгляд в сторону мужа, который кричал на всю столовую, что раздается с Анатолием, как только сможет до него добраться.

Развернувшись на каблуках, я подошла к Антону и прошипела ему на ухо:

– Прекрати немедленно этот концерт! Пойдем в номер, поговорим!

В следующую секунду я, нацепив на лицо виноватую улыбку, схватила его за руку и потащила прочь из столовой.

– Что ты себе позволяешь?! – мой голос звенел от возмущения. Я с трудом удержалась, чтобы не растерзать супруга прямо в холле. Все-таки выдержка у меня железная – удалось дотерпеть с выяснением отношений до номера. – Что за шоу ты устроил?

– Нормальное поведение любящего супруга, – спокойно проговорил Антон, подходя к зеркалу. Усмехнувшись, он направился в ванную, и мне не оставалось ничего друго-

го, как потрусить за ним следом. Дождавшись, когда супруг умоется и обработает царапины антисептиком, я продолжила прерванный разговор:

– Слушай, я понимаю, что ты вжился в роль, но драка – это слишком.

– А ничего, что моя жена на глазах у всего отеля с другим обнимается?

– Господи, да кто обнимался-то?! – возмутилась я. – И вообще ты первый начал. Выставил меня душой перед всеми, оставив одну вчера за ужином. Тебе, значит, можно, а мне нет?

– А тебе нет! – сказал словно отрезал Антон. – В конце концов, прошу не забывать, что я действовал так по твоей указке.

– Дежавю какое-то, – проговорила я, машинально накручивая один из локонов на палец. – Кажется, мы это уже обсуждали. Если тебе так это важно, торжественно обещаю больше прилюдно тебя не смущать. Ну а уж чем я занимаюсь вдали от посторонних глаз, тебя не касается. Договорились?

– Иди ты к черту! – глаза Антона сузились от ярости. – Обнимайся с кем хочешь и где хочешь! Но тогда не обижайся, если я буду делать то же самое.

– Так я вроде и не обижаюсь, – происходящее становилось мне все менее понятным. Чего хочет этот человек? С какой стати предъявляет мне претензии?

– Вот и хорошо! – в голосе Антона послышалась злая

усмешка. – Посмотрим еще, кто кого!

– Ты соревноваться, что ли, со мной в обольщении вздумал? – удивилась я. – Это ты зря! Если не заметил, я уже давно не та неуклюжая полная девица в очках!

– Что ты, милая, – с издевкой произнес супруг. – Как можно было это пропустить? Такое ни от чьих взглядов не скроешь. Тем более что если и остались у тебя какие-то недостатки, они с лихвой компенсируются банковскими счетами твоего отца. С его-то деньгами ты можешь быть какой угодно уродиной, потенциальные любовники все равно в очередь выстраиваться будут.

Размахнувшись, я залепила Антону звонкую пощечину, угодив прямо по побитой щеке. Охнув, парень ухватился за нее, корчась от боли.

– По себе людей не судят, – припечатала я мужа банальной фразой и, развернувшись на каблуках, покинула номер.

Глава двенадцатая

Так не бывает!

*Бог мой, как промывгнула жизнь, я даже
никогда не слышала, как поют соловьи.*

Фаина Раневская

– Так не бывает!

– Почему? – удивился Толик. – Ты не веришь в любовь с первого взгляда?

– Не знаю, – запинаясь, произнесла я. – Вернее... Был в моей жизни такой эпизод, но в юности, когда гормоны в крови заставляют нас влюбляться в любой мало-мальски подходящий одушевленный объект. Но сейчас...

– Понимаю, – свет уличного фонаря отразился в глазах Анатолия, сделав их ярче. – Ты больно обожглась, да? Несчастливая первая любовь?

– А у кого она счастливая? – усмехнулась я.

– Бывают случаи, – мужчина легонько сжал мою руку.

– Ты про себя, видимо, – проявила я чудеса сообразительности.

Мужчина ничего не ответил, только развернул меня к себе за плечи и произнес с жаром:

– Полина, ты можешь мне не верить! Понимаю, звучит дико, но это правда! Когда я тебя увидел, то сразу понял –

это судьба! Именно тебя я искал все эти годы! И... Конечно, ты замужем, но меня это не остановит. За свое счастье я готов бороться с кем угодно!

Глаза Анатолия горели безумным блеском, да и сам он выглядел немного сумасшедшим. Мне, конечно, льстило его внимание, и я находила его общество приятным, пожалуй, даже очень, но ответить взаимностью никак не могла. Даже для меня влюбиться в человека, которого знаешь один день, казалось как-то немного слишком. Именно поэтому на предложение Толика подняться к нему в номер и выпить шампанского я ответила решительным отказом. Против самого шипучего напитка возражений у меня не имелось, но вот к тому, что обычно следует за его потреблением, готова точно не была.

Правда, случившееся после заставило меня резко изменить свое решение. Причиной смены настроения стала встреча с Антоном. Столкнувшись на узкой дорожке с ним и Инной Златошинской, я неожиданно даже для самой себя проговорила так громко, чтобы слова достигли ушей супруга:

– А знаешь что, Толик? Пожалуй, я приму твоё предложение! В конце концов, такой чудный вечер заслуживает продолжения, не так ли?

Ядовитые стрелы попали в цель – Антон так крепко сжал свои зубы, что мне показалось, будто я услышала их скрежет. Надо бы намекнуть супругу, чтобы он был осторожнее –

негоже разорять семейный бюджет на услуги стоматологов. Мне ли не знать, насколько они дороги?

Здрав подбородок так, что, казалось, еще чуть-чуть, и он достанет макушки деревьев, я гордо прошествовала за своим спутником к зданию отеля и, поднявшись на лифте на второй этаж, оказалась в его номере.

Тут наступило отрезвление, так как я, конечно же, вовсе не была готова к столь стремительному развитию событий. Во-первых, секс на первом свидании не в моих правилах. Во-вторых, со вчерашнего дня я все же замужняя дама. И пусть брак фиктивный, для окружающих это не так. Не хотелось терять лицо, выставляя себя дамой, не обремененной моральными принципами. Не говоря о том, что не так уж мне и нравится Толик. Конечно, как собеседнику ему нет равных, но искры между нами не пробежало – увы и ах, к мужчине меня не тянуло.

Предстояло как-то выкручиваться из ситуации, придумывая что-то на ходу, чтобы избежать ненужной связи. Может, покинуть номер, сославшись на головную боль, утюг, оставленный включенным, или внезапно случившуюся диарею? Хотя последний вариант я тут же отмела, как лишенный соответствующего случая романтизма. Не то чтобы он в избытке присутствовал в иных придуманных мною поводах, но кишечное расстройство – явный перебор.

Правда, поразмыслив немного, я все же решила, что уйти сразу будет невежливо. В конце концов, кто мешает мне вы-

пить немного шампанского?

– Тэкс, – пробормотал без пяти минут любовник, присаживаясь на корточки перед мини-баром. – Что нам тут бог послал?

Оказалось, что бог в лице служащих отеля чрезвычайно щедро осыпал Толика дарами. Чего только не нашлось в миниатюрном холодильнике под телевизором! Тут тебе и дорогое шампанское, и баночки с красной икрой, и даже аккуратно порезанный французский багет. Усмехнувшись, я с уважением осмотрела продуктовый набор Казановы – парень явно не промах, основательно подготовился.

С удовольствием вонзив зубы в быстро, но очень искусно приготовленный бутерброд с икрой, я с удовольствием приняла протянутый мне бокал шампанского. Восхитительная, слегка кисловатая жидкость моментально вскружила голову, сделав тело почти невесомым. Надо же, как быстро на меня подействовал алкоголь!

Впрочем, это было последнее, о чем я успела подумать. Веки, отяжелев, неожиданно сомкнулись, и сознание покинуло тело. Погружаясь в небытие, я успела заметить, что то же самое произошло и с Толиком – словно подкошенный рухнул он на пол, оглашая комнату тяжелым грохотом.

* * *

– Полина, очнись! Просыпайся, Поля! – голос Антона зву-

чал откуда-то издалека.

– Эй! – возмущенно пролепетала я непослушным языком, отплевываясь от вылитой на меня жидкости. – Воду-то зачем лить? Я бы и так разлепила глаза. Наверное... – зевнув, смачно потянулась, нехотя принимая вертикальное положение. С трудом открыв очи, удивленно огляделась по сторонам. Комната та же, только почему-то в страшном беспорядке. На кровати спит Толик, накрывшись покрывалом с головой.

– Что ты тут делаешь? – спросила я мужа недовольно.

– Тс-с-с, – проговорил тот, прикладывая указательный палец к губам. – Нам нужно немедленно покинуть номер! Поднимайся, скорее, – голос Антона звучал взволнованно.

– Что за спешка? – спросила я, нахмутив брови. Движение далось мне непросто. Еще сложнее оказалось подняться на ноги. Кое-как сделав шаг, я вновь рухнула словно подкошенная. Хорошо еще, что рядом стояло кресло, смягчившее падение. – Интересно, что за шампанское мы пили, если меня развезло так с пары глотков? – удивленно спросила я Антона.

– Потом, все потом, – прошептал тот, помогая мне вновь встать на ноги. – Ни к чему не прикасайся, – приказал он неожиданно, – я только что все тщательно протер.

– Зачем? – не поняла я. – Ой, а почему я раздета? Мы что же. Да ладно! Быть этого не может!

Только теперь я заметила, что Антон сжимает в руках ко-

мок из моего комбинезона.

– Дай сюда! – недовольно проговорила я, протягивая руку, но мужчина оказался проворнее: он быстро спрятал вещь за спину, не дав мне к ней даже прикоснуться.

– Ты чего? – обиженно проговорила я. – Понимаю – была не права, но не лишать же меня из-за этого одежды.

– Полина, господи! – Антон выглядел встревоженно. – Просто доверься мне, делай, как я говорю, и не задавай лишних вопросов.

В два шага муж пересек довольно большой номер и осторожно выглянул за дверь, чтобы закрыть ее в ту же секунду. Удивительно, но действовал он при этом как заправский разведчик: поступь мягкая, движения плавные – ни единого лишнего звука. Да и дальше все происходило, как в шпионском фильме. Правда, не том, что богат спецэффектами, а в весьма бюджетном, средненьком таком боевике.

– Так, – проговорил Антон, следуя законам жанра, – через коридор не получится. Там горничная. Значит, нам остается только балкон.

– Господи, ты можешь объяснить мне, что здесь происходит? – в отличие от супруга, который, похоже, прекрасно вжился в роль, мне моя не очень нравилась. Почему я должна куда-то бежать в одних трусах и лифчике? Что за неудачный квест? – Давай лучше разбудим Толика, – предложила я Антону и недолго думая ринулась к спящему, чтобы сдернуть с него покрывало. Супруг остановить меня не успел, по-

этому в следующую секунду номер огласил душераздирающий вопль. Вернее, почти огласил – Антон отбросил мои вещи и освобожденной рукой зажал мой рот. Второй рукой он скрутил и прижал меня к себе. Так что, окажись в тот момент кто-то рядом, услышал бы только сдавленное мычание.

– Успокойся, – ласково шептал супруг, держа меня за плечи. – Все хорошо, все будет хорошо!

Слезы брызнули из глаз мощным потоком и быстрыми ручьями заструились по щекам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.